

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БАКАЛАВРИАТ

«Право интеллектуальной собственности в условиях развития
искусственного интеллекта»

Дипломная работа

Левина Татьяна Сергеевна

Научный руководитель

д.ю.н., профессор

Харитоновна Юлия Сергеевна

Рецензент

к.ю.н., доцент

Афанасьева Екатерина Геннадиевна

Дата защиты: «___» _____ 2025 г.

Оценка: _____

Москва

2025 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Искусственный интеллект. Общие положения	5
§ 1.1. Сущность искусственного интеллекта и история его возникновения .	5
§ 1.2. Экономическое значение искусственного интеллекта в условиях современного рынка.....	12
§ 1.3. Опыт правового регулирования категории «искусственный интеллект»	19
Глава 2. Подходы к регулированию применения искусственного интеллекта в различных правовых порядках с точки зрения права интеллектуальной собственности	28
§ 2.1. Эволюция права интеллектуальной собственности в США в эпоху искусственного интеллекта	28
§ 2.2. Эволюция права интеллектуальной собственности в Европе в эпоху искусственного интеллекта	36
§ 2.3. Эволюция права интеллектуальной собственности в Китае в эпоху искусственного интеллекта	41
Глава 3. Трансформация российского права интеллектуальной собственности под влиянием развития ИИ	48
§ 3.1. Правовой режим произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта	48
§ 3.2. Патентование изобретений, созданных с участием искусственного интеллекта.....	57
Заключение	64
Список использованной литературы.....	68

Введение

Современный этап развития технологий сопровождается повсеместным внедрением технологий искусственного интеллекта. Сегодня ИИ задействован практически во всех областях нашей жизни, начиная от решения бытовых вопросов, заканчивая наукой и медициной. При этом ИИ не только облегчает нашу жизнь, избавляя нас от значительной части рутинной работы, автоматизируя решение большого количества задач, но и порождает множество вызовов и проблем, требующих трансформации общепринятых норм, пересмотра существующих правовых подходов. Особенно остро необходимость изменений проявляется в сфере права интеллектуальной собственности, так как ИИ все чаще становится активным участником творческого процесса, помогая представителям творческих профессий, создавать те или иные произведения.

Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием как в российском законодательстве, так и в мировой практике унифицированного подхода к определению правового режима результатов деятельности ИИ. Стремительное развитие технологий ИИ поднимает ряд принципиальных правовых вопросов: кто должен признаваться автором созданного при помощи ИИ произведения? Как следует оценивать творческий вклад человека в создание произведения, какие при этом должны использоваться критерии, насколько существенен должен быть данный вклад? Возможна ли охрана результатов, полученных исключительно деятельностью алгоритмов ИИ?

Целью исследования является анализ трансформации права интеллектуальной собственности под влиянием развития технологий ИИ и формулирование возможных направлений реформирования существующих подходов в области права интеллектуальной собственности.

Задачи исследования:

1. Определить сущность ИИ и изучить историю его возникновения.
2. Проанализировать экономическое значение ИИ в условиях современного рынка.

3. Изучить и проанализировать опыт правового регулирования категории «искусственный интеллект».
4. Изучить и проанализировать эволюцию права интеллектуальной собственности в США в эпоху искусственного интеллекта.
5. Изучить и проанализировать эволюцию права интеллектуальной собственности в Европе в эпоху искусственного интеллекта.
6. Изучить и проанализировать эволюцию права интеллектуальной собственности в Китае в эпоху искусственного интеллекта.
7. Определить правовой режим произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта.
8. Проанализировать институт патентования произведений, созданных с участием искусственного интеллекта.

В качестве **методов исследования** используются методы сравнительно-правового анализа, системного анализа, формально-логический и исторический методы. В процессе исследования используются научные труды российских и зарубежных ученых, нормативные правовые акты, судебная практика, электронные источники.

Характеризуя **степень разработанности** данной темы, стоит отметить, что тема обладает новизной и междисциплинарным характером. На сегодняшний день интерес к теме права интеллектуальной собственности в контексте развития ИИ только возрастает, появляются новые подходы, ведутся научные дискуссии. Это обусловлено скоростью развития информационных технологий и их востребованностью в современном мире.

Структура работы обусловлена целями исследования и включает в себя три главы. В первой главе раскрывается понятие и классификация ИИ, его экономическое и правовое значение. В рамках второй главы анализируются зарубежные подходы к регулированию интеллектуальной собственности в условиях развития ИИ. Третья глава посвящена анализу положений российского права, а также формулированию предложений по совершенствованию российского законодательства.

Глава 1. Искусственный интеллект. Общая характеристика

1.1 Сущность искусственного интеллекта и история его возникновения

Началом истории развития искусственного интеллекта можно считать 1930-е годы, когда ряд математиков доказали, что не существует универсального алгоритма для решения любых задач. Есть задачи, которые не получится решить путем составления алгоритма, однако подобные задачи способен решать человек¹. Это постепенно привело к идее проектирования мыслящих машин. Большой шаг в попытках создания мыслящих машин был предпринят во время Второй Мировой войны рядом исследователей. Самой известной историей тут является история создания счетно-вычислительной машины Bombe группой британских ученых, в число которых входил и небезызвестный математик Алан Тьюринг, которая использовалась для взлома кодов и шифров стран оси. В частности, ученые искали способы оперативно расшифровывать послания, закодированные с помощью немецкой машины Enigma, перехватывать зашифрованные сообщения и узнавать их содержимое, что позволяло узнать, например, о том, где будет нанесен следующий удар. Этот же ученный создал так называемый «Тест Тьюринга» – эмпирический тест, позволяющий оценить, насколько хорошо машина поддавалась обучению. В тесте был ряд вопросов, на которые отвечали люди и машины. Далее испытуемому задавали вопросы и давали варианты ответа на него (ответы были даны машиной или другим человеком). Испытуемый должен был понять, кем был дан этот ответ. Тест показал, что в большинстве случаев испытуемый слабо различал, с машиной или человеком он говорил².

Термин «искусственный интеллект» (artificial intelligence) был «создан» в 1956 году, когда его впервые употребил Джон Маккарти. Работая на стыке нескольких научных дисциплин, в том числе, математики, логики и компьютерных наук, Д. Маккарти имел интерес к возможности создания

---

¹ Искусственный интеллект / Хант Э. , Под ред. В. Л. Стефанюка. Москва: Мир, 1978. С. 33.

² Может ли машина мыслить? / А. Тьюринг. Москва: ГИФМЛ, 1960. 112 с.

умных машин, способных эмулировать человеческое мышление, решать задачи, требующие использования вариативных или адаптивных алгоритмов и т. п. Первое определение ИИ дал Марвин Минский, коллега Д. Маккарти, и определил его как науку о том, как заставить машины делать вещи, которые требуют применение интеллекта, когда их делают люди³.

В настоящее время искусственный интеллект является одной из самых быстрорастущих областей технологического развития и проникает в достаточно многие сферы нашей жизни. В силу широты своего применения определений искусственного интеллекта большое количество, от фантастических, где ИИ предрешено стать полноценно мыслящим и поработить все человечество, до чисто научных, в котором ИИ – особый вид компьютерной программы, решающий большой спектр задач и помогающих человеку. В соответствии с положениями Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации", под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека»⁴. Для упрощения восприятия сущности этой технологии в контексте данной темы мы остановимся на следующем определении: искусственным интеллектом называют комплекс программ, разработанных с целью воспроизведения навыков, присущих человеку⁵. В частности, речь идет о таких навыках, как анализ данных, распознавание речи,

---

³ Марвин Минский Машина эмоций // перевод с английского В. Дегтярева, А. Курышева. AST Publishers, 2020. С. 59.

⁴ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Искусственный интеллект: понятие, типы, сферы применения, прогнозы на будущее. // Образовательный портал Geek Brains. Дата публикации: 19.04.2023. URL: <https://gb.ru/blog/iskusstvennyj-intellekt/> (дата обращения: 01.12.2024).

пополнение запаса своих знаний и улучшение подходов к выполнению, поставленных задач, в ходе работы над ними. Таким образом, это набор программ, способных на основе полученных данных, представляющих собой базу знаний данного ИИ, делать те или иные выводы, а также пополнять эту базу знаний с учетом изменений в «окружающей среде».

Традиционно выделяют три основных типа ИИ: слабый, сильный и сверхсильный. Помимо этого, отдельно выделяется генеративный ИИ, хотя с инженерной точки зрения, генеративный ИИ является подтипом слабого ИИ, но в силу его способностей, о которых будет подробнее написано далее, о нем все чаще говорят как об отдельном типе ИИ.

Под слабым ИИ (также узкий, Artificial Narrow Intelligence, ANI) понимают программы, способные решать какую-либо одну задачу или узкий круг похожих задач. Такие программы активно применяются в медицине, в бизнесе, в игровой индустрии, банковской сфере, логистике и т. п. Например, это программы, успешно играющие в шахматы, шашки и прочее. Так программа Deep Blue, обыгравшая Гарри Каспарова в 1997 году в шахматы, является примером слабого ИИ. Другой пример, это система Fraud Detection от компании Amazon, занимающаяся борьбой с онлайн-мошенниками. Активно применяется этот вид ИИ в медицине, что было упомянуто ранее. Уже сейчас часто можно встретить статьи о том, как ИИ лучше врача находит на снимках болезни головного мозга, рак, а также используется в создании лекарственных средств. В частности, например, компания Google научила ИИ диагностировать рак молочной железы. В результате ИИ справлялся лучше врачей в 9,4 % случаев⁶. Голосовые помощники вроде Siri или Алисы, а также беспилотные автомобили, тоже являются примером слабого ИИ. Мы видим, что данный вид ИИ уже достаточно прочно вошел в нашу жизнь и используется на повседневной основе иногда даже там, где мы об этом не догадываемся.

---

⁶ Google научила искусственный интеллект определять рак груди лучше врачей: электрон. журн. // Forbes. Дата публикации: 02.01.2020. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/karera-i-svoy-biznes/390629-google-nauchil-iskusstvennyy-intellekt-opredelyat-rak-grudi> (дата обращения: 29.02.2025).

Под сильным ИИ (также общий, Artificial General Intelligence, AGI) понимают компьютерную программу, способную к решению любого класса задач, которые могут быть выполнены человеком. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта РФ сильный ИИ понимается как тип искусственного интеллекта, который «способен выполнять различные задачи, взаимодействовать с человеком и самостоятельно (без участия человека) адаптироваться к изменяющимся условиям⁷». Одной из определяющих черт сильного ИИ является его автономность. Он способен не только к самостоятельному принятию решений, но и к самостоятельному формулированию задач, логическому анализу, стратегическому планированию, а также к самосовершенствованию через обучение, даже в условиях значительной неопределенности. То есть он, в отличие от слабого ИИ, способен решать большее количество задач, самостоятельно улучшаться и совершенствоваться, а также, при необходимости, осваивать и решать абсолютно новые задачи, с которыми ранее система никогда не сталкивалась. Однако такого ИИ на рынке пока нет. Наиболее приближенными к сильному ИИ специалисты считают чат-ботов (например ChatGPT) и голосовых помощников (например Siri, Алиса)⁸.

Сверхсильный ИИ (Artificial Superintelligence) - теоретическая концепция, предполагающая возможность создания систем ИИ, которые будут превосходить человеческий интеллект. Ник Бостром характеризует его следующим образом: это «интеллект, чьи возможности существенно превышают когнитивный потенциал человека практически во всех сферах интересов⁹». Именно с таким ИИ мы сталкиваемся в научно-фантастических фильмах и книгах.

---

⁷ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Искусственный интеллект: понятие, типы, сферы применения, прогнозы на будущее. // Образовательный портал Geek Brains. Дата публикации: 19.04.2023. URL: <https://gb.ru/blog/iskusstvennyj-intellekt/> (дата обращения: 01.12.2024).

⁹ Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. New York: Oxford University Press. URL: <https://global.oup.com/academic/product/superintelligence-9780199678112?cc=nl&lang=en&> (дата обращения: 02.03.2025).

Под генеративным ИИ подразумеваются компьютерные программы, используемые для генерации новых данных. Такие модели способны создавать звуки, тексты, изображения, писать стихотворения, видео, создавать даже сюжеты для фильмов. Другой небезызвестный пример генеративного ИИ, это чат боты (ChatGPT, YandexGPT), которые способны вести диалоги с пользователем, понимая при этом запросы на естественном языке. Чат-боты способны заменить операторов колл-центров, помогать автоматизировать решение рутинных задач. Активно применяются для создания черновиков как творческих, рекламных или научных текстов, так и для создания черновиков компьютерных программ. Таким образом, генеративный ИИ достаточно активно развивается и используется в настоящее время.

Создание изображений – это одно из наиболее известных применений генеративного ИИ. За счет обучения такой ИИ может создавать уникальные и при этом визуально привлекательные изображения, что имеет достаточно большое значение для таких отраслей, как реклама, дизайн, мода и т. п.

Если говорить об ИИ-творчестве, то в настоящее время digital-художники совместно с ИИ создают произведения, которые способны поспорить со многими классическими шедеврами за деньги коллекционеров. Так, в 2018 году первым, созданным при помощи ИИ и проданным за большую сумму, а именно 432 тысячи долларов, был «Портрет Эдмонд Беллами». Немногом позже в этом же году будет продана за 1.4 миллиона долларов «Девочка с воздушным шаром» художника Бэнкси¹⁰.

Другим примером использования генеративного ИИ является его использование в фильмографии. В частности, он позволяет создавать цифровую копию человека: внешний вид, движения, мимика, голос и пр., и использовать эту копию в рекламе, видеороликах, а в последствии и в полноценных кинокартинах. Так голос киноактрисы С. Йоханссон был

---

¹⁰ Люди больше не нужны: роботы тоже займутся искусством. // Rb.ru деловое сми. Дата публикации: 22.03.2019. URL: <https://rb.ru/longread/ai-art/> (дата обращения: 03.12.2024).

использован для озвучивания рекламного ролика компании Lisa AI, из-за чего она обращалась в суд с исковыми требованиями к компании в 2023 году¹¹.

Достижения генеративного ИИ в задачах кинематографии стали и поводом забастовки 2023 года Гильдии киноактеров и Американской федерации артистов телевидения и радио (SAG-AFTRA), в ходе которой помимо прочих требований, связанных с оплатой труда, актеры всерьез были обеспокоены возможностью замены их цифровыми копиями.

Генеративный ИИ также используется и при создании стихотворных произведений. Он способен генерировать стихотворения, подражая известным авторам. Так Тинькофф была создана нейросеть “AI да Пушкин”, которая пишет стихотворения в стиле поэта. Отметим, что пока трудно привести примеры, в которых ИИ сумел создать стихотворения, способные поспорить с мировыми шедеврами, но эта область его использования также активно развивается.

С одной стороны, активное развитие ИИ позволяет менять жизнь в лучшую сторону, но с другой стороны, может оставить миллионы людей без работы, изменить привычные социальные нормы. В частности, это вопросы:

- как быть с конфиденциальностью данных: на данный момент неочевидно, как создатели ИИ защищают или используют приватные данные, полученные от пользователей;
- вопросы авторского права: кого считать автором произведений, созданных с использованием технологий ИИ;
- вопросы предвзятости: в зависимости от предложенной обучающей выборки результаты работы алгоритмов ИИ могут выдавать предвзятые результаты;
- вопрос скорости и контроля развития ИИ: в частности, общественность испытывает опасения, связанные со стремительностью внедрения и

---

¹¹ Скарлетт Йоханссон подала в суд на приложение ИИ за незаконное использование образа: электрон. журн. // ТАСС Информационное агентство России. Дата публикации: 02.11.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19182371> (дата обращения: 29.12.2024).

совершенствования ИИ. Эти опасения обусловлены, как страхом перед перспективой роста безработицы под влиянием развития технологий, так и боязнью, что сбудутся предсказания научно-фантастических фильмов и ИИ «поработит» человечество.

Все это требует правовой оценки и правового вмешательства в процесс развития искусственного интеллекта.

1.2 Экономическое значение искусственного интеллекта в условиях современного рынка

В мире, где технологии стремительно развиваются, искусственный интеллект выступает как деятельный участник. Мы живем в период, когда ИИ раскрывается свой потенциал в различных сферах: от медицины до финансов и производства. Это вторжение технологий открывает перед нами двери к неисследованным горизонтам, принося не только повышение эффективности, но и переосмысление нашего понимания о работе и экономике. Внедрение ИИ — это не только вопрос технического развития, но и вопрос глубокого изменения в обществе, в том числе, в общественном сознании и восприятии населением явлений окружающей действительности. Мы стоим на пороге новой эры, где традиционные профессии сменяются новыми более адаптированными к актуальным вызовам. ИИ не только меняет структуру рынка труда, но и создает возможности для более эффективного использования человеческого потенциала.

Сегодня искусственный интеллект выступает значимым помощником человека, многие коммерческие компании уже не представляют свою работу без использования технологий искусственного интеллекта. Так, по состоянию на конец 2024 года доля компаний в мире, в деятельность которых внедрено использование искусственного интеллекта составляет 55%, это примерно 266 млн. организаций. За период с 2017 по 2024 года доля, компаний, использующих ИИ выросла в более чем 2 раза, в 2017 году доля таких компаний составляла около 20% от общего количества¹². По прогнозам аналитиков более 80% предприятий внедрят в свою деятельность API и модели генеративного искусственного интеллекта, а также ИИ-приложения к 2026 году¹³.

---

¹² Искусственный интеллект в цифрах и фактах. // Официальный сайт РБК. Дата публикации: 13.12.2023. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/657963559a79474dd4bc9b88> (дата обращения: 20.12.2024).

¹³ Искусственный интеллект в цифрах и фактах. // Официальный сайт РБК. Дата публикации: 13.12.2023. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/657963559a79474dd4bc9b88> (дата обращения: 20.12.2024).

ИИ автоматизирует рутинные задачи, позволяя сотрудникам сосредоточиться на более творческой и стратегической деятельности, оптимизирует процессы и повышает эффективность, что приводит к увеличению производительности при снижении затрат. Более того системы на базе искусственного интеллекта могут работать в режиме 24/7, тем самым повышая производительность и снижая зависимость от человеческого труда.

Поговорим подробнее о влиянии искусственного интеллекта на креативную сферу экономики, так как именно в контексте использования ИИ в этой области экономики, как правило, возникает наибольшее количество спорных правовых вопросов (проблема авторства создаваемых произведений, проблема охраноспособности такого рода произведений и др.). Например, в индустрии дизайна роль искусственного интеллекта прослеживается наиболее ярко. Так, ИИ способен в кратчайшие сроки и в большом количестве генерировать идеи, эскизы, что позволяет дизайнерам быстрее подбирать референсы (образцы, используемые в качестве ориентира при создании нового проекта) и служит для них источником вдохновения и фундаментом для создания уникального продукта. Ни для кого не секрет, что люди, занимающиеся творческой деятельностью, могут сталкиваться с так называемой проблемой «белого листа», символизирующей момент начала творческого процесса, когда человеку сложно создать что-либо «с нуля», не имея какой-либо основы, базиса, служащего отправной точкой. Эффективным помощником в решении этой проблемы выступает искусственный интеллект, генерируя, пусть на базовом, шаблонном уровне, объекты, которые могут служить источником вдохновения для дизайнера и на основе которых специалист будет способен создать по-настоящему уникальный, индивидуализированный объект.

В сообществе дизайнеров существуют опасения, что технология ИИ представляет определенную угрозу всей профессии, что ИИ способен лишить дизайнеров работы или как минимум снизить спрос на услуги представителей этой профессии. Ведь технология искусственного интеллекта уже сейчас

способна генерировать уникальные объекты (логотипы, иллюстрации) за считанные секунды по заданному запросу. Причем опасения усиливаются тем, что сформулировать данный запрос может абсолютно любой человек, в том числе, совершенно далекий от творческих профессий. Действительно, такие платформы как Canva, Visme и др. успешно справляются с задачей генерирования разного рода картинок, логотипов, постеров.

Однако на наш взгляд, данные опасения неоправданны, поскольку на данный момент искусственный интеллект представляет собой лишь алгоритм способный подбирать релевантную информацию под заданный запрос, ИИ извлекая закономерности из того объема информации, на котором он обучался, выстраивает цепочки релевантных данных под тот или иной запрос. При этом такая «деятельность» (термин взят в кавычки, поскольку автор считает, что деятельность — это вид активности, характерный для человека, и применение этого термина по отношению к технологии искусственного интеллекта должно осуществляться с определенными изъятиями) искусственного интеллекта лишена по-настоящему творческого начала, оригинальности, уникальности, присущей тому, что создано руками человека. Алгоритмы машинного обучения в любом случае не способны заменить человеческого творчества в силу отсутствия у машины чувств, эмпатии, интуиции. Эффективная «деятельность» искусственного интеллекта в творческой сфере возможна лишь под руководством человека - специалиста в этой области. А в таком тандеме вероятность достижения успеха в сфере дизайна возрастает в разы. Так как такой инструмент, как искусственный интеллект, в руках продвинутого пользователя позволит значительно сократить время и усилия, затрачиваемые на решение рутинных задач (поиск референсов в различных источниках, обработка создаваемого продукта), что позволит дизайнеру сосредоточиться исключительно на творческих, интеллектуальных аспектах работы, в большей степени учесть запросы и пожелания клиента, предложить по-настоящему уникальный продукт, в который будет вложена частичка души его автора.

Конечно, можно поспорить с тезисом, что ИИ не способен полностью заменить работу дизайнера. Так, интересным примером является перформанс студии Артемия Лебедева, которая больше года выдавала искусственный интеллект за реального дизайнера. За это время нейросеть - Николай Иронов, позиционировавшийся как удаленный сотрудник, успешно выполнила более 20 коммерческих проектов. Данный эксперимент проводился студией в строгой секретности, о работе над нейросетью знал лишь весьма ограниченный круг сотрудников студии. Для заказчиков истинная личность дизайнера и подавно оставалась в секрете, сегодня «творчество» дизайнера Николая Иронова украшает заведения в разных городах России. Для работы нейросети как дизайнера командой студии была создана страница Николая Иронова с портфолио его работ и фотографией, представлявшей собой совокупный образ всех дизайнеров, работавших на тот момент в студии (фотография была сгенерирована ИИ на основе фотографий сотрудников). В процессе своей «деятельности» этот «сотрудник» сталкивался, в том числе, с критикой результатов работ, поступавшей от заказчиков. Например, Youtube-блогер Руслан Усачев раскритиковал проект логотипа, который он заказал для своего шоу, назвав его «неудачным опытом», после чего он заказал новую версию. Однако сомнений в том, что работа была выполнена не человеком у заказчика не возникло, что технически подтверждает тезис о том, что ИИ может заменить работу дизайнера и вытеснить человека из этой профессии. Однако, на наш взгляд, это лишь исключение из правил, обусловленное, в том числе, специфическим стилем заказываемых работ, а именно, ориентацией на современную стилистику, абстракционизм, минимализм, с чем успешно справился ИИ, так как работа в вышеописанном стиле не подразумевает обязательного использования человеком персонального опыта, опоры на чувственное восприятие.

Отметим также, что раскрытие впоследствии сущности персоны Николая Иронова вызвало широкий общественный резонанс и породило дискуссии, в том числе, о том, должен ли заказчик достоверно знать, кто

является настоящим автором предоставленного ему продукта и какова должна быть доля человеческого вклада в процесс создания объекта творческой деятельности, чтобы он мог считаться таковым. Эти вопросы будут рассмотрены в последующих главах с точки зрения права интеллектуальной собственности. А пока вернемся к проблеме перспективы замены труда человека «деятельностью» искусственного интеллекта, что порождает угрозу роста безработицы и снижения уровня жизни части населения.

Внедрение информационных технологий, роботизации приводит к сокращению рабочих мест и снижению спроса на труд в целом. Поскольку значительная часть деятельности человека поддается автоматизации, становится актуальной проблема замены человеческого труда использованием технологий искусственного интеллекта. Так, по заключениям аналитических агентств, более 40% всех рабочих мест в мире в той или иной степени находятся под влиянием автоматизации и в ближайшей перспективе могут быть упразднены в силу замены их использованием искусственного интеллекта.

Однако не всё так однозначно, многие исследования показывают, что развитие цифровых технологий создает гораздо больше рабочих мест, чем упраздняет. Например, аналитики Глобального института McKinsey представили данные о том, как информационные технологии повлияли на рынок труда Франции. Исследование показало, что за 15 лет под влиянием новых технологий работы лишилось около 500 тысяч человек, но при этом появилось более миллиона новых рабочих мест¹⁴. Как писал Кирилл Леонидович Томашевский: «Цифровизация создает новые высокотехнологичные рабочие места, вместе с тем другие рабочие места становятся избыточными и подлежат сокращению»¹⁵. Следовательно, в текущих условиях следует не тратить время на опасения перспективой

---

¹⁴ Круглов Д. В., Воротынская А. М., Поздеева Е. А. Влияние роботизации на рынок труда // Социологические аспекты управления и экономики. 2017.

¹⁵ Томашевский К. Л. 2020. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т.1. Вып.2. С. 404.

вытеснения человеческого труда внедрением технологий искусственного интеллекта, а стараться идти в ногу со временем, переобучать кадры, обеспечивать готовность сотрудников к быстроменяющимся условиям общественной жизни и воспринимать искусственный интеллект не как угрозу для занятости населения, а как эффективный инструмент повышения производительности труда. Следовательно, в новых реалиях требуется лишь иная подготовка кадров, обеспечивающая соответствие навыков работников вызовам времени. Деятельность по её обеспечению является прямой обязанностью государства, о чем высказывалась МОТ еще в 2019 году: «В быстроменяющихся условиях современного мира государству так же необходимо содействовать адаптации человека к вызовам новой «цифровой» жизни»¹⁶.

Тот же институт McKinsey – независимое исследовательское подразделение, в своем отчёте предоставил информацию о том, что к 2030 году до 375 миллионам работников по всему миру придется сменить профессию из-за автоматизации труда, которая произойдет в силу внедрения технологий ИИ¹⁷. Однако это лишь подтверждает тезис о необходимости переобучения сотрудников и адаптации населения к новшествам, которые привносит в нашу жизнь научно-технический прогресс.

Таким образом, в качестве микровывода к данному параграфу резюмируем, что на данный момент искусственный интеллект подходит для решения типовых, шаблонных задач, но не для создания уникальных, обладающих новизной объектов, поскольку сегодня технологии ИИ представляют собой лишь программный код, работающий в пределах своей обучающей выборки, комбинирующий знакомые ему элементы под конкретный запрос. Успешность результата, сгенерированного искусственным интеллектом, зависит от детализации запроса (промта), от

---

¹⁶ Крылов К. Д. 100-летие МОТ и прогнозы в сфере труда // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 11(63). С.54–64.

¹⁷Официальный сайт консалтинговой компании McKinsey URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai> (дата обращения: 23.12.2024).

использованных в запросе выражений, словосочетаний, от массива информации, на которой изначально обучалась та или иная нейросеть. Всё это приводит к появлению целого ряда дискуссионных правовых вопросов :например, является ли формулирование промпта творческим вкладом человека в создание объекта? кто будет являться автором объекта, созданного при помощи ИИ и каков должен быть творческий вклад человека, чтобы он обладал авторскими правами? как оценить этот творческий вклад, каковы критерии? должны ли вообще объекты, созданные с использованием искусственного интеллекта, охраняться авторским правом? Ответы на эти вопросы мы постараемся дать в последующих главах данной работы.

1.3 Опыт правового регулирования категории «искусственный интеллект»

Активное развитие искусственного интеллекта, внедрение технологий во всё большее количество сфер общественной жизни порождает ряд проблем и рисков, на которые необходимо обратить внимание законодателю и урегулировать проблемные вопросы с правовой точки зрения. Однако скорость и непредсказуемость развития и внедрения новых технологий гораздо быстрее, чем создание правовой базы и таким образом правовое регулирование часто происходит постфактум, что препятствует предупреждению появления тех или иных проблем, которые могут возникнуть в связи использованием этих технологий.

Поговорим о некоторых рисках, появление которых связывают с развитием ИИ, часть из них уже были рассмотрены в предыдущих параграфах, приведем еще некоторые, заслуживающие внимания. Например, много вопросов вызывает безопасность хранения персональных данных. Генеративный искусственный интеллект обучают с использованием огромных массивов информации, что оставляет риск утечки персональных данных. Так, проведенное совместными усилиями исследование Принстона, Беркли, Швейцарской высшей технической школы, Google и DeepMind продемонстрировало, что нейросети иногда выдают оригинальные изображения, например фотографии конкретных людей без изменений¹⁸, следовательно, утечки данных из нейросетей вполне возможны.

Еще одной интересной проблемой, проявляющейся в деятельности ИИ, является так называемое «галлюцинирование» искусственного интеллекта. То есть ИИ придумывает несуществующие факты, тексты, документы и ссылается на них.

---

¹⁸ Carlini N, Hayes J, Nasr M, Jagielski M, Schwag V, Tramèr F, Balle B, Ippolito D, Wallace E. Extracting training data from diffusion models. arXiv. 2023. P. 16.

Убедившись в важности регулирования на законодательном уровне использования новых технологий, рассмотрим подход разных стран к правовому регулированию искусственного интеллекта.

В России на сегодняшний день нет единого документа, который бы полноценно регулировал общественные отношения в области применения ИИ. Основным документом, регулирующим правовую основу искусственного интеллекта, является Указ Президента Российской Федерации от 10 декабря 2019 года №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердивший «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Данная стратегия содержит основные принципы и задачи развития и использования ИИ, а также необходимый для реализации этих задач комплекс мер со стороны органов государственной власти. Однако в документе отсутствует определение искусственного интеллекта. А в Федеральном законе "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 во второй статье мы уже видим определение искусственного интеллекта, он определяется как « комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹⁹.

В целях исполнения задач, указанных в стратегии, в 2020 г. распоряжением Правительства РФ утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и

---

¹⁹ Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 № 123-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

робототехники²⁰. В концепции был сформулирован ряд актуальных проблем, требующих разрешения на законодательном уровне. Например, проблема отсутствия доступа к необходимому объему данных для обучения систем искусственного интеллекта, правовое «делегирование» решений ИИ, идентификация искусственного интеллекта в рамках взаимодействия с человеком, ответственность за причинение вреда ИИ, правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, использование для принятия решений системами ИИ вероятностных оценок и невозможность в ряде случаев полного объяснения принятого ими решения²¹. Концепция была рассчитана на срок до 2024 года и с наступлением данного срока, к сожалению, мы можем констатировать, что задачи данной концепции и указанные в ней проблемные вопросы в полной мере не были реализованы. Кроме того, на мой взгляд, недостатком данной концепции является отсутствие в ней положений, касающихся таких важных вопросов, как обеспечение прозрачности выполняемых действий и подотчетности алгоритмов систем ИИ. Ведь программный код является достаточно сложным объектом и в конечном итоге только разработчик/группа разработчиков до конца (и то не всегда) полностью осознает, как работает тот или иной ИИ.

Еще одним важным документом, касающимся регулирования искусственного интеллекта, является принятый после многочисленных дискуссий Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»²². Приведенный документ важен тем, что он позволил вводить в оборот системы ИИ в таких сферах, как транспорт (машины с автопилотом), доставка (в Москве в отдельных районах города уже активно используется робот-курьер от

---

²⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Зенин С. С., Лебедев В. А. Ключевые подходы к правовому регулированию использования систем искусственного интеллекта // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования, том 8, № 1 (29), С. 209–232.

²² Федеральный закон от 31 июля 2020г. № 258-ФЗ «Федеральный закон об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Яндекса), сельское хозяйство, медицина, продажа товаров дистанционным способом, финансы, градостроительство, государственное управление и промышленность.

В качестве промежуточного вывода данного исследования стоит сказать, что на данный момент в Российской Федерации отсутствует нормативный документ, который бы комплексно и всесторонне регулировал вопросы, касающиеся искусственного интеллекта, многие проблемные вопросы использования ИИ остаются неразрешенными, а компании, разрабатывающие ИИ обладают большим объёмом свободы действий. В основном регулирование в области ИИ сейчас осуществляется на основе поручений Президента, регулярно обновляемых на сайте Национального центра развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации²³.

Поговорим о правовом регулировании искусственного интеллекта в США. Развитие искусственного интеллекта в США заявлено в роли наивысшего национального технологического приоритета. Стратегия развития искусственного интеллекта в США была впервые представлена в подписанном Дональдом Трампом распоряжении Президента № 13859 от 11 февраля 2019 года «О сохранении американского лидерства в области искусственного интеллекта». Этот документ делает основной акцент на важности лидерства США в области разработки искусственного интеллекта. Согласно документу, ИИ имеет большое значение для укрепления позиций экономического лидерства страны, а также для поддержания национальной безопасности и повышения благосостояния граждан²⁴. Также в распоряжении отмечено, что для построения эффективной правовой базы касательно использования ИИ и обеспечения своевременного регулирования использования этих технологий «должно быть произведено сокращение

---

²³ Национальный портал в сфере искусственного интеллекта. Регуляторика. URL: <https://ai.gov.ru/ai/regulatory/> (дата обращения: 20.12.2024).

²⁴ Executive Order on Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence February 2019. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2019-02-14/pdf/2019-02544.pdf> (дата обращения 21.12.2024).

разрыва между достигнутым уровнем знаний об искусственном интеллекте и представлением об этом у должностных лиц, принимающих решения»²⁵.

В феврале 2022 года Управление научно-технической политики Белого дома опубликовало проект «Билля о правах Искусственного Интеллекта» (Blueprint for an AI Bill of Rights)²⁶. В документ содержится целый ряд принципов, которые должны быть учтены при разработке систем ИИ. Так, система должна быть безопасна для пользователя как с точки зрения отсутствия причинения вреда здоровью, так и с точки зрения защиты его персональных данных и конфиденциальной информации. Другим важным принципом является отсутствие дискриминации со стороны алгоритмов. Так, например при создании различных систем распознавания лиц необходимо обучать ее на лицах разных полов, возрастов, а также различных национальностей с учетом тех регионов, где планируется ее использование, что позволит исключить дискриминацию, например по национальности. Еще один принцип – это доведение до пользователей принципов работы системы, уведомление пользователя о совершении значимых действий (например пользователь должен осознавать, что при совершении какого-то действия он также соглашается передать конфиденциальную информацию и т. п.). И еще один важный принцип – это наличие возможности выбрать человека в качестве альтернативы машине (например, призвать оператора колл-центра или выбрать такси с человеком-водителем, а не автопилотом). Но поскольку принцип — это весьма абстрактное, теоретическое положение, этот документ лишь закладывает основные идеи, начала дальнейшего регулирования этой области и требует дальнейшей конкретизации и детализации.

Глобальный совет технологической политики Ассоциации вычислительной техники США выпустил «Принципы разработки, развертывания и использования генеративных технологий искусственного

---

²⁵ Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие – Нижний Новгород / Филипова И. А., 2020. С. 90.

²⁶ PR Newswire Распространитель пресс-релизов: White house issues blueprint for an ai bill of rights: электрон. журн. URL: <https://www.wsj.com/articles/white-house-issues-blueprint-for-an-ai-bill-of-rights-11664921544> (дата обращения: 18.12.2024)

интеллекта». В документе признается, что «растущая мощь систем генеративного ИИ, темпы их эволюции, их широкое применение и потенциал причинения значительного или катастрофического ущерба означают, что необходимо проявлять осторожность при их исследовании, проектировании, разработке, развертывании и использовании. Нынешних механизмов и способов предотвращения такого вреда, вероятно, не будет достаточно»²⁷. Важным аспектом в развитии правового регулирования в области ИИ является акцент на обеспечении безопасности использования ИИ. Однако документ является лишь рекомендацией, а не законодательным актом.

На основе вышеописанных документов можно сделать вывод, что правовое регулирование ИИ в США на данный момент находится на зачаточном уровне, урегулированы лишь общие вопросы: принципы, направления и цели деятельности. Разумеется, в стране идет активное обсуждение вопросов регулирования алгоритмов ИИ, однако, поскольку законодательная регламентация отсутствует, компаниям предоставляется достаточно большая свобода при разработке и совершенствовании технологий ИИ.

Интереснее представляется ситуация в Китае. В августе 2023 года Правительством КНР был подписан документ, состоящий из 24 статей, регламентирующих деятельность компаний, разрабатывающих алгоритмы искусственного интеллекта. Целью введения данных правил был поиск золотой середины правового регулирования: с одной стороны, важно поддерживать отрасль, являющуюся приоритетом национального развития, с другой стороны, необходимо предусмотреть и предупредить возможные негативные последствия развития технологий.

Новые правила обязывают регистрировать алгоритмы и услуги на базе искусственного интеллекта. Помимо этого, сгенерированный искусственным

---

²⁷ PR Newswire Распространитель пресс-релизов: World's largest association of computing professional's issues principles for generative ai technologies: электрон. журн. URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/worlds-largest-association-of-computing-professionals-issues-principles-for-generative-ai-technologies-301873472.html> (дата обращения: 18.12.2024).

интеллектом контент, включая фото и видео, необходимо помечать, причем пометка должна быть хорошо видна. Так же законодатели сделали акцент на том, при обучении нейросетей должны использоваться данные из легальных источников, не должна нарушаться интеллектуальная собственность, а используемые данные должны раскрываться по требованию государственных органов²⁸.

Таким образом, мы видим, что Китай сделал значительный шаг вперед в вопросах правового регулирования искусственного интеллекта, урегулировав многие проблемные вопросы развития этой отрасли. Рассмотренные выше аспекты модели регулирования генеративного ИИ представляются весьма разумными и подходящими для инкорпорации в российское законодательство.

Не отстает и Евросоюз: 13 марта 2024 года Европарламент одобрил Закон об искусственном интеллекте. Регламент, согласованный в ходе переговоров с государствами-членами в декабре 2023 года, был одобрен депутатами Европарламента. Данный документ регламентирует правила создания и использования систем, основанных на использовании ИИ, а также санкции за нарушение указанных норм²⁹.

Например, создатель ChatGPT, самого шумевшего представителя генеративного ИИ, не так давно признался, что в процессе обучения нейросети чата были использованы материалы, защищенные авторским правом, что конечно вызвало недовольство тех, кто обладателями этих прав являются. В связи с этим в законе были установлены достаточно строгие правила по созданию и применению генеративного ИИ, среди которых обязанность раскрывать информацию о том, какие источники использовались для обучения нейросети. Это позволит бороться с нарушением авторского права и плагиатом. При этом за нарушение указанных норм закон предусматривает

---

²⁸ Kieran Donovan, Esther Franks, Bianca Lee, Michelle Wong, Hui Xu China's New AI Regulations | Latham & Watkins LLP. JDSupra, № 3110, 2023. 25 P.

²⁹ ИИ разложили по юридическим полочкам // Коммерсантъ Сетевое издание. Дата публикации: 10.12.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6394442> (дата обращения: 19.12.2024).

серьезные санкции: штрафы в размере до 30 миллионов евро или 6% от годовой выручки компании.

Данный закон может быть отличным прототипом нормативного регулирования в области ИИ. В дальнейшем на его основе можно представители разных регионов планеты могут создавать собственные нормативные акты, учитывающие как культурные особенности региона, так и быстро развивающийся рынок технологий и ИИ. Так профессор юридической школы Университета Колумбия Ану Брэдфорд утверждает, что: «другие страны могут и не копировать все положения подряд, но вполне могут использовать многие аспекты закона»³⁰.

Отметим также, что этот закон может повлиять и на скорость развития и внедрения ИИ. С одной стороны, он позволит быстрее внедрять использование технологий ИИ за счет обеспечения их допустимыми и недопустимыми правилами создания и использования. Однако, с другой стороны, он и замедляет развитие ИИ. Так, например создатели того же ChatGPT утверждают, что нейросеть, обученная на источниках, не защищенных авторским правом, не сможет удовлетворять потребности современного человека.

Подводя итог, стоит сказать, что на текущий момент правовые подходы к регулированию генеративного искусственного интеллекта стремительно развиваются: буквально за пару последних лет за рубежом принят ряд важных документов, регулирующих эту область. Зарубежное регулирование делает акцент на обеспечении безопасности, легальности и прозрачности развития и использования новых технологий. Россия несколько отстает в этом плане от зарубежных коллег, что выражается, во-первых, в отсутствии детального регулирования вопросов, касающихся генеративного ИИ в отдельном законодательном акте. Во-вторых, в России правовое регулирование ИИ на данный момент нацелено в большей степени на стимулирование развития

---

³⁰ Europe reaches a deal on the world's first comprehensive AI rules // Associated Press Международное агентство информации и новостей. Дата публикации: 09.12.2023 URL: <https://apnews.com/article/ai-act-europe-regulation-59466a4d8fd3597b04542ef25831322c> (дата обращения: 21.12.2024).

технологий, на снижение правовых барьеров, тормозящих развитие, что отражается в сформулированных на сайте Национального центра развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ ключевых задачах регулирования в сфере ИИ³¹.

---

³¹ Национальный портал в сфере искусственного интеллекта. Регуляторика. URL: <https://ai.gov.ru/ai/regulatory/> (дата обращения: 20.12.2024).

Глава 2. Подходы к регулированию применения искусственного интеллекта в различных правовых порядках с точки зрения права интеллектуальной собственности

2.1. Эволюция права интеллектуальной собственности в США в эпоху искусственного интеллекта

Стремительное развитие искусственного интеллекта значительно меняет ландшафт культуры, экономики и, конечно же, права. В США, где регулирование и защита интеллектуальной собственности выступают одним из ключевых факторов эффективности инноваций и экономического роста, развитие ИИ ставит ряд сложных вопросов в области права интеллектуальной собственности перед юристами, правообладателями и, наконец, законодателем.

Законодательство США в области интеллектуальной собственности сталкивается с вопросом определения правового статуса произведений, созданных без участия или с незначительным участием человека, еще с середины XX века, когда компьютерные программы впервые были использованы для создания объектов искусства: музыки, картин и др. Сегодня с развитием систем искусственного интеллекта, наделением их все более широким кругом возможностей по генерированию контента, этот вопрос приобретает все большую актуальность. Однако на сегодняшний день позиция правовой системы США по отношению к этому вопросу однозначна: автором, творцом тех или иных объектов может признаваться только человек. Критики этой точки зрения отмечают, что современные продвинутое системы искусственного интеллекта обрабатывают информацию способами весьма похожими на процесс обработки информации человеческим мозгом, таким образом, деятельность ИИ выходит далеко за пределы операций простых механических устройств, основанных на элементарных математических алгоритмах. Таким образом, по мнению сторонников позиции наделения ИИ правом авторства, возможностью признаваться изобретателем патентоохраняемого произведения, текущая доктрина, гласящая, что

создателем уникальных творческих произведений может быть человек, устарела и не отвечает запросам времени. Проанализируем подробнее состояние права интеллектуальной собственности в США и влияние на его развитие эволюции искусственного интеллекта.

В 1997 году действующий чемпион мира по шахматам Гари Каспаров проиграл матч из 6 партий суперкомпьютеру, разработанному американской компанией IBM. Тогда известный шахматист отметил, что «почувствовал новую форму интеллекта за столом³²». В 2016 году один из лучших игроков компьютерной игры «Go» проиграл программе Google – Alpha Go со счетом 4:1. Следивший за игрой трехкратный чемпион Европы по «Go» Фань Хуэй назвал действия системы искусственного интеллекта, обыгравшей человека, «прекрасными»³³. Не нужно объяснять, что для достижения успеха в обеих вышеприведенных играх игроку необходимо обладать незаурядными интеллектуальными способностями, умением мыслить логически, просчитывать действия на несколько ходов вперед. Также высока роль креативности и неординарности мышления. И тем не менее, несмотря на необходимость обладания такими качествами, которые считаются присущими сугубо человеческому разуму, в этом интеллектуальном противостоянии с машиной человек оказался проигравшим. Данные прецеденты заставляют задуматься, насколько алгоритмы искусственного интеллекта по принципу своей деятельности в действительности близки к человеческому разуму и каким образом следует оценивать результаты этой деятельности искусственного интеллекта? Актуальность данного вопроса во многом обусловлена возможностями именно генеративных навыков систем искусственного интеллекта. Так, американским математикам еще в 1956 году удалось запрограммировать компьютерную систему на сочинение различных

---

³² Toby Walsh, First chess, then Jeopardy, Then Go. Now Poker too has fallen to AI, THE STRAITS TIMES, <http://www.straitstimes.com/opinion/first-chess-then-jeopardy-then-go-now-poker-too-has-fallen-to-ai>, <https://perma.cc/BC2K-5ECT> (дата обращения: 20.02.2025)

³³ Toby Walsh, First chess, then Jeopardy, Then Go. Now Poker too has fallen to AI, THE STRAITS TIMES, <http://www.straitstimes.com/opinion/first-chess-then-jeopardy-then-go-now-poker-too-has-fallen-to-ai>, <https://perma.cc/BC2K-5ECT> (дата обращения: 20.02.2025)

песен причем в огромных количествах (до 4000 песен в час). Они даже попытались зарегистрировать одну из созданных компьютером песен “Push Button Bertha”, но Бюро авторских прав США отказало в регистрации, отметив, что никто никогда не регистрировал музыку, созданную машиной³⁴. Эта позиция актуальна и на сегодняшний день несмотря на то, что прошло почти 70 лет, никому все еще не удалось зарегистрировать музыку, созданную машиной, и не только музыку, но и любое иное творческое произведение. Это свидетельствует о непоколебимости традиционной концепции авторского права, в разрезе которой автором произведения может быть только физическое лицо.

Сегодня мы можем наблюдать еще более интересные примеры создания искусственным интеллектом различных произведений. Например, в рамках проекта Google Magenta используется программа, имитирующая «человеческий мозг» («human brain») для создания музыки без участия человека и без помощи специальных алгоритмов. А платформа искусственного интеллекта IBM Watson использовалась для создания трейлера фильма, программа анализировала целый фильм на предмет выделения наиболее ярких, кульминационных моментов, способных заинтересовать зрителя и подтолкнуть его к просмотру фильма³⁵. Более того, системы искусственного интеллекта используются и для создания потенциально патентоохраняемых изобретений. Вспомним, например, нашумевшее дело Талера, который пытался зарегистрировать в качестве изобретателя машину под названием «Дабус» (DABUS - Device for Autonomous Bootstrapping of Unified Sentience).

Убедившись в весьма разнообразных и развивающихся возможностях искусственного интеллекта в творческой сфере, посмотрим, как на

---

³⁴ Bridy, «The Evolution of Authorship» 39 Colum. J. L. & Arts 395, 2016. С. 395–397.

³⁵ See Matt McFarland, Google’s Computers Are Creating Songs. Making Music May Never Be the Same, WASH. POST (June 6, 2016). URL: https://www.washingtonpost.com/news/innovations/wp/2016/06/06/googles-computers-are-creating-songs-making-music-may-never-be-the-same/?utm_term=.55226125405c (дата обращения: 20.02.2025).

сегодняшний день правовая система США регулирует возникающие на этой почве правоотношения.

Вопрос авторства произведений, созданных с использованием систем искусственного интеллекта, решается путем применения и толкования существующего законодательства об авторском праве. Так, Раздел 102 (a) Закона об авторском праве США 1976 года устанавливает, что авторское право распространяется на «оригинальные произведения авторства, зафиксированные в любом осязаемом носителе выражения³⁶». В этой формулировке нас интересует термин «произведения авторства» (works of authorship), который традиционно понимается как результат творческой деятельности именно человека. Раздел 106 вышеуказанного закона предоставляет авторам исключительные права на их произведения, среди которых: право на воспроизведение, распространение, публичное исполнение, создание производных работ и др.³⁷ Раздел 201(a) Закона устанавливает, что «авторство произведения, охраняемого настоящим законом, первоначально принадлежит автору или авторам произведения».

Прямого разъяснения, кто считается автором/авторами произведения, в Законе об авторском праве США не содержится, весомую роль в толковании норм указанного Закона и, в частности, в определении того, какие произведения подлежат защите авторским правом играет Бюро авторского права США. По данному вопросу Бюро придерживается категоричной позиции, заключающейся в признании исключительно человеческого авторства произведений: «авторство» предполагает наличие человеческого разума, осуществляющего творческий контроль над созданием произведения. Документ, регулирующий деятельность Бюро авторского права США – «Compendium of U.S. Copyright Office Practices, Third Edition», содержит раздел 313.2 «Произведения, в которых отсутствует человеческое авторство».

---

³⁶ Copyright Act of 1976 (17 U.S.C. § 102). URL: https://en.wikisource.org/wiki/Copyright_Act_of_1976 (дата обращения: 21.03.2025).

³⁷ Copyright Act of 1976 (17 U.S.C. § 106). URL: https://en.wikisource.org/wiki/Copyright_Act_of_1976 (дата обращения: 21.03.2025).

В данном разделе содержатся нормы: чтобы считаться «авторским», произведение должно быть создано человеком; бюро не будет регистрировать произведения, созданные «машинами или просто механическими процессами, которые действуют случайным образом и без какого-либо творческого вклада или вмешательства со стороны человека»³⁸. Таким образом, позиция относительно «личности» субъекта авторского права весьма однозначна. Однако обратим внимание на формулировку «без какого-либо творческого вклада»: на практике для регистрации права авторства заявителям требуется доказать наличие существенного творческого вклада человека в случае, если произведение создано с использованием ИИ. Творческий вклад человека может заключаться в подборе материалов, формулировании запроса системе ИИ, редактировании и доработке материала и др. Однако наличие или отсутствие существенного творческого вклада решается в каждом конкретном случае исходя из обстоятельств дела. При этом бремя доказывания наличия творческого вклада человека лежит на заявителе. Подробно этот вопрос регулирует «Инструкция по регистрации авторских прав: работы, содержащие материал, созданный искусственным интеллектом», изданная в марте 2023 года Бюро авторских прав США. Так, данная инструкция содержит общее правило, что объекты, полностью созданные с помощью искусственного интеллекта, не подлежат защите авторским правом. В инструкции говорится, что, если человек использовал ИИ в качестве инструмента, но при этом внес «существенный творческий вклад» в создание произведения, человек может быть наделен правом авторства на это произведение, если ему удастся доказать существенность творческого вклада. Кроме того, в инструкции содержится требование раскрытия информации об использовании ИИ в процессе создания произведения при подаче заявки в Бюро авторских прав³⁹.

---

³⁸ «Compendium of U.S. Copyright Office Practices, Third Edition» (2017), раздел 313.2 [Электронный ресурс] URL: <https://www.copyright.gov/comp3/> (дата обращения: 21.02.2025).

³⁹ «Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence» [Электронный ресурс] URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2023/03/16/2023-05304/copyright-registration-guidance-works-containing-material-generated-by-artificial-intelligence> (дата обращения: 02.03.2025).

В сфере патентного законодательства США относительно определения изобретателя объектов, созданных искусственным интеллектом, действует схожий с моделью, применяемой в авторском праве, принцип. Все существующие нормы, регулирующие наделение субъекта статусом изобретателя и соответствующими правами, распространяются только на физических лиц.

Регулируются данные правоотношения общими нормами патентного права, а именно Разделом 35 Сода законов США, который посвящен нормам патентного права. Так, в соответствии с параграфом 101 вышеуказанного Раздела: «Тот, кто изобретает или открывает какой-либо новый и полезный процесс, машину, производство или состав вещества, а также любое новое и полезное усовершенствование, может получить на него патент при соблюдении условий и требований настоящего раздела⁴⁰». Здесь важно обратить внимание на термин «изобретает», данный термин традиционно понимается как деятельность человека. Параграф 102 данного Раздела устанавливает условия патентоспособности изобретения, включая новизну и неочевидность⁴¹. В параграфе 115 содержится требование, что изобретатель обязан подписать присягу или декларацию, подтверждающую, что он является изобретателем заявленного изобретения⁴². Требование о подписании присяги очевидно подразумевает, что изобретатель должен быть физическим лицом, способным понимать и подтверждать факты, касающиеся его изобретения.

Таким образом, в действующем законодательстве США в области патентного права отсутствуют нормы, позволившие бы наделить искусственный интеллект статусом изобретателя. Данный подход поддержан и в судебной практике. Так, обратимся к делу *Thaler v. Vidal*, оно считается ключевым в определении позиции американских судов по вопросу

---

⁴⁰ Title 35 of the United States Code § 101. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35/101> (дата обращения: 03.03.2025).

⁴¹ Title 35 of the United States Code § 102. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35/102> (дата обращения: 03.03.2025).

⁴² Title 35 of the United States Code § 115. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35/115> (дата обращения: 03.03.2025).

изобретательства ИИ: Стивен Талер пытался запатентовать изобретения, созданные его системой искусственного интеллекта под названием «Дабус» (DABUS - Device for the Autonomous Bootstrapping of Unified Sentience)⁴³. Талер указал систему ИИ в качестве изобретателя, Ведомство по патентам и товарным знакам США (USPTO) отклонило данную заявку, отметив, что изобретателем, указанным в заявке, может быть только физическое лицо и что законодательство США не содержит никакой двусмысленности на этот счет. Это решение было поддержано окружным судом, а затем и Федеральным окружным апелляционным судом. Федеральный окружной апелляционный суд в своем постановлении так же отметил, что только физическое лицо может быть названо изобретателем в патентной заявке. Интересно, что в мотивировочной части суд сослался в том числе на толкование термина «individual» словарями, подтверждающее, что лицом, претендующим на статус изобретателя, может быть только человек – физическое лицо.

Тем не менее несмотря на то, что система ИИ не может быть названа изобретателем, ИИ может использоваться в процессе создания объекта, выступать инструментом/ помощником человека. В таком случае изобретения будут патентоспособны, если заявка соответствует общим требованиям патентного права, среди которых: новизна, неочевидность, полезность, и указание в заявке человека/ нескольких лиц в качестве изобретателя.

Таким образом, и авторское и патентное право США не допускает признания автором/изобретателем нечеловеческой сущности – системы искусственного интеллекта. Насколько такой подход актуален и отвечает запросам времени? В последующей главе данной работы автором будет проанализирован этот вопрос с точки зрения отечественного законодательства и будут предложены возможные пути реформирования законодательства в этой области. А говоря о пути развития правовой системы США в области права интеллектуальной собственности, нам остается лишь наблюдать и

---

⁴³ Thaler v. Vidal, 43 F.4th 1207 (Fed. Cir. 2022). URL: <https://www.bitlaw.com/source/cases/patent/Thaler.html> (дата обращения: 05.03.2025).

анализировать, как правовые подходы в этой стране будут приспособляться к потребностям времени, обусловленным стремительным развитием технологий.

2.2. Эволюция права интеллектуальной собственности в Европе в эпоху искусственного интеллекта

Вопросы адаптации права интеллектуальной собственности к реалиям цифровой эпохи не менее остро стоят и в Европе с ее богатой историей, разнообразием правовых систем и стремительным развитием инноваций. Рассмотрим подходы к адаптации к новым цифровым вызовам на примере трех основных европейских юрисдикций: Англии, Германии и Франции.

Достаточно длительное время Управление по интеллектуальной собственности при правительстве Великобритании совместно с компаниями, работающими в сфере ИИ, и компаниями, владеющими авторскими правами на разные виды контента, занималось разработкой закона об авторских правах в отношении искусственного интеллекта. Целью создания данного акта было урегулирование вопросов, касающихся безопасного обучения систем ИИ, поиск способов, позволяющих обучать ИИ без нарушения прав интеллектуальной собственности. Также данным законом предполагалось более детально урегулировать вопросы определения авторства произведений, созданных с использованием систем ИИ. Однако в начале 2024 года стало известно, что работа над данным законом приостановлена и передана специалистам из других ведомств – Министерства культуры и Министерства по технологиям и инновациям⁴⁴.

На текущий момент вопросы, затрагивающие взаимодействие права интеллектуальной собственности и новых технологий, регулируются общими нормами права интеллектуальной собственности Англии, а именно, Законом об авторском праве, дизайне и патентах 1988 года. Это основной акт, регулирующий авторское право в Великобритании. Разделом 9 указанного закона предусмотрено, что «автором» в отношении произведения считается лицо, его создавшее. Далее в законе перечисляются конкретные лица, являющиеся авторами по отношению к разным видам произведений, и исходя

---

⁴⁴ Официальный сайт газеты Financial Times URL: <https://www.ft.com/content/a10866ec-130d-40a3-b62a-978f1202129e> (дата обращения: 05.03.2025).

из буквального толкования данной нормы, мы понимаем, что речь идет исключительно о физических лицах. В пункте 3 Раздела 9 содержится положение, прямо дающее ответ на вопрос, кто будет являться автором произведения, созданного с использованием технических средств: «Применительно к литературному, драматическому, музыкальному или художественному произведению, созданным при помощи компьютерных средств, авторство должно быть отнесено к лицу, которым были предприняты усилия, необходимые для создания произведения⁴⁵». Данный подход воспринят и судебной системой, так, в деле *Nova Productions Ltd v Mazooma Games Ltd* рассматривался вопрос об авторстве компьютерной игры. Суд принял решение, что автором является разработчик, создавший игру, а не компьютерная программа, использованная для ее разработки. В мотивировочной части суд отметил, что для признания авторства необходимо наличие человеческого участия и контроля⁴⁶.

Английское патентное право также придерживается принципа «человеческого изобретательства». Так, раздел 13 Закона о патентах предусматривает, что в патентной заявке должен быть указан «изобретатель или изобретатели»⁴⁷. А Верховный Суд Англии в решении по делу *Thaler v Comptroller-General of Patents, Designs and Trade Marks* однозначно постановил, что изобретателем, указанным в патентной заявке, может быть только физическое лицо⁴⁸. При этом изобретения, созданные с помощью ИИ, могут быть патентоспособны, если соответствуют всем требованиям Закона о патентах: новизна, неочевидность, промышленная применимость. Сложности возникают с определением соблюдения критерия неочевидности, так как формулировка закона требует определить является ли изобретение очевидным

---

⁴⁵ Copyright, Designs and Patents Act 1988 - CDPA 1988. [Электронный ресурс] URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents> (дата обращения: 05.03.2025)

⁴⁶ Дело *Nova Productions Ltd v Mazooma Games Ltd* 2007 EWCA Civ 219. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2007/219.html> (дата обращения: 05.03.2025)

⁴⁷ Закон о патентах 1977 года (Patents Act 1977). [Электронный ресурс] URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1977/37/contents> (дата обращения: 05.03.2025)

⁴⁸ Дело *Thaler v Comptroller-General of Patents, Designs and Trade Marks* 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2021-0209> (дата обращения: 05.03.2025)

для «специалиста в данной области техники». В случае с генерированием решений системами ИИ возникает вопрос справедливости соблюдения критерия очевидности с учетом того, что решение создано с использованием искусственного «разума».

Германия, известная своим строгим режимом защиты интеллектуальной собственности, применяет традиционное толкование законодательства об интеллектуальной собственности, когда речь заходит о произведениях, созданных с помощью искусственного интеллекта. Согласно немецкому законодательству об авторском праве, авторство предоставляется только физическим лицам, что означает, что искусственный интеллект не может быть признан автором. Если искусственный интеллект используется в качестве инструмента для создания контента, авторство и соответствующие исключительные права обычно принадлежат лицу, которое запрограммировало или использовало искусственный интеллект. Это обусловлено тем, что ИИ, представляющий собой компьютерную программу, не обладает личностными качествами, творческой свободой и следовательно, не может претендовать на наделение его статусом автора. Созданный системами ИИ контент, у которого нет непосредственного создателя-человека, внесшего существенный творческий вклад в создание произведения, не может претендовать на защиту авторских прав, что оставляет потенциальный пробел в защите преимущественно автономных творений искусственного интеллекта и порождает дискуссионный вопрос, как определить существенность творческого вклада человека, какими критериям необходимо руководствоваться? Этот вопрос остается открытым и на сегодняшний день отдается на откуп решениям правоприменителей.

В случае с патентами немецкое законодательство требует, чтобы изобретателем был человек, в то же время изобретения, созданные с помощью искусственного интеллекта, являются патентоспособными, если изобретательским процессом руководит человек, это лицо указано в патентной

заявке и соблюдены иные общие требования патентного законодательства Германии.

Франция придерживается аналогичного Германии и Англии подхода с точки зрения признания физических лиц единственными законными авторами интеллектуальной собственности. Французский закон об авторском праве подчеркивает необходимость в создателе – человеке, для возможности наделения субъекта авторскими правами, что исключает попадание созданных искусственным интеллектом произведений под защиту авторского права.

Как и Германия, Франция не признает искусственный интеллект в качестве самостоятельного субъекта, который мог бы обладать интеллектуальной собственностью. Вместо этого физическое или юридическое лицо, управляющее системой искусственного интеллекта (например, программист или коммерческая компания), обычно считается правообладателем выходных данных. В отношении изобретений, созданных преимущественно «деятельностью» искусственного интеллекта, патентное законодательство Франции следует принципу исключительно человеческого изобретательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что европейские правовые порядки придерживаются традиционного подхода относительно «авторства» и «изобретательства» искусственного интеллекта: отстаивают исключительность творческой деятельности человека, что во многом направлено на стимулирование такого рода активности человека и как следствие развития человеческого потенциала в этой области. Безусловно, правовые системы европейских государств адаптируются к вызовам, которые влечет стремительное развитие технологий, общие нормы права интеллектуальной собственности уточняются нормами, касающимися применения современных технических средств. Вместе с тем на данный момент можно констатировать отсутствие в указанных правовых порядках тенденции к созданию правовой основы для возможности признания систем ИИ авторами/изобретателями, генерируемых объектов, и наличие пробелов в

области правового регулирования права интеллектуальной собственности (например, неопределенность критерия «существенности» творческого вклада человека; неопределенность правового статуса произведений, созданных без существенного вклада человека).

2.3. Эволюция права интеллектуальной собственности в Китае в эпоху искусственного интеллекта

Влияние стремительного развития технологий искусственного интеллекта на право интеллектуальной собственности в азиатском регионе мы рассмотрим на примере Китая.

Китай, являясь одним из мировых лидеров в области искусственного интеллекта, активно внедряет технологии ИИ во все ключевые сферы общественной жизни, начиная от культуры и образования, заканчивая государственным управлением. На сегодняшний день в Китае отсутствует специальный законодательный акт, регулирующий вопросы права интеллектуальной собственности, возникающие под влиянием развития искусственного интеллекта. Данные правоотношения регулируются традиционными источниками права интеллектуальной собственности Китая: Закон об авторском праве Китайской Народной Республики (Copyright Law of the People's Republic of China), Положение о применении Закона КНР об авторском праве, Закон о патентах Китайской Народной Республики (Patent Law of the People's Republic of China), Гражданский Кодекс Китайской Народной Республики (Civil Code of the People's Republic of China) и др.

Статья 11 Закона Китая об авторском праве гласит: «Автором произведения является гражданин, который создал его⁴⁹». Здесь отражен привычный нам подход большинства юрисдикций относительно личности автора: автором произведения может быть признано только физическое лицо. Однако интересно, что система авторского права Китая этим не ограничивается. Пункт 3 этой же статьи гласит: «В случае, если произведение создано в соответствии с намерениями и под контролем, и при ответственности юридического лица или иной организации, автором произведения считается это юридическое лицо или организация⁵⁰». То есть мы

---

⁴⁹ Закон об авторском праве Китайской Народной Республики, ст. 11 [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21065> (дата обращения: 07.03.2025).

⁵⁰ Закон об авторском праве Китайской Народной Республики, ст. 11 [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21065> (дата обращения: 07.03.2025).

наблюдаем весьма нестандартный подход, согласно которому личное неимущественное право – право авторства может быть признано за организацией, юридическим лицом. Такой подход становится возможным в силу того, что любая организация – это в любом случае совокупность людей, организация лишь объединяет и отражает их интересы. Вспомним одну из теорий юридических лиц, которую развивал Рудольф фон Иеринг – теория интереса, в соответствии с которой: есть общий интерес реальных физических лиц, который олицетворяет юридическое лицо, а само юридическое лицо как таковое в действительности не существует, создается оно лишь по причине того, что законодатель даёт правовую защиту отдельным группам людей, позволяя им выступать вовне как единое целое. Более того данный подход к определению авторства произведений объясняется также целями Закона КНР об авторском праве, которые отражены в статье 1 данного закона. Так, статья 1 гласит, что одной из целей настоящего закона является «поощрение создания и распространения произведений, которые внесли бы вклад в построение социалистической духовной и материальной цивилизации, а также содействие развитию и расцвету социальной культуры и науки⁵¹». Таким образом, законодательство Китая создает условия для развития национального творчества в том числе через наделение организаций возможностью закрепления за собой прав авторства.

Исходя из этого подхода, может сложиться мнение, что китайская правовая система наиболее близка к возможности наделения искусственного интеллекта авторскими правами, надо лишь распространить на ИИ режим авторского права, применяемый к юридическим лицам и некоммерческим организациям. Однако тут, как отмечают китайские правоведы, мы сталкиваемся с фундаментальной проблемой, заключающейся в том, что ИИ не является субъектом права. В отличие от систем ИИ юридические лица и иные организации, действующие в китайском правовом поле, обладают

---

⁵¹ Закон об авторском праве Китайской Народной Республики, ст. 11 [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21065> (дата обращения: 07.03.2025).

гражданской правосубъектностью, у них есть возможность осуществлять права и брать на себя обязательства. Более того искусственный интеллект нельзя рассматривать как совокупность физических лиц по аналогии с теорией интереса (теория юридических лиц). Это связано с тем, что системы искусственного интеллекта обучаются на огромных объемах информации, точное содержание которой не всегда возможно установить (проблема «черного ящика ИИ»), таким образом, в процессе обучения ИИ не осуществляется процесс формирования независимой воли физических лиц, участвующих в создании ИИ, следовательно, ИИ не может выражать эту волю подобно юридическому лицу. Кроме того, вернемся к статье 1 Закона об авторском праве Китая, где сказано, что цель права интеллектуальной собственности – стимулировать инновационную деятельность большего числа субъектов и продвигать другие интеллектуальные достижения. С реализацией данной цели весьма успешно справляется положение, допускающее закрепление авторства за юридическими лицами, что стимулирует организации инвестировать в развитие технологий и создание различных творческих произведений, в том числе с использованием искусственного интеллекта и развитием этой области технологий. А с учетом того, что судебная система Китая делает возможным защиту авторским правом произведений, созданных искусственным интеллектом, этот подход становится более чем эффективным.

В подтверждение вышеприведенного тезиса, рассмотрим интересный судебный кейс, являющийся наиболее ярким примером судебной практики Китая по вопросам защиты произведений, созданных искусственным интеллектом, речь идет о деле *Tencent Shenzhen v. Shanghai Yingxin*.

Компания Tencent обратилась в суд с иском против онлайн-платформы Shanghai Yingxun Technology Company. Истец считал, что онлайн-платформа нарушила права компании, скопировав аналитический отчет, написанный искусственным интеллектом Tencent Dreamwriter. Dreamwriter – компьютерная программа для написания статей и ответов, разработанная

компанией Tencent в 2015 году. Ответчик же утверждал, что отчет не является охраноспособным объектом авторского права, поскольку он был написан искусственным интеллектом, а не человеком⁵².

Аналитический отчет, сгенерированный Dreamwriter, содержал индекс Шанхая за день, обмен валюты и движение капитала. Статья была опубликована на сайте Tencent Securities с отметкой, что статья автоматически написана Tencent Robot Dreamwriter. В этот же день компания Shanghai Yingxun Technology скопировала статью и опубликовала ее на своем сайте.

Суду предстояло ответить на вопросы, является ли отчет, сгенерированный программой Dreamwriter, «произведением в письменной форме» в соответствии с Законом об авторском праве Китая? Соответствует ли отчет критериям оригинальности, необходимым для охраны авторским правом? Кому принадлежат авторские права на отчет, созданный ИИ? Tencent (как разработчику и пользователю системы ИИ), самому искусственному интеллекту Dreamwriter, или не принадлежат никому?

Шэньчжэньский Народный Суд вынес решение в пользу Tencent, признав, что Yingxun нарушила ее авторские права. Суд заявил, что форма выражения отчета соответствует требованиям, предъявляемым к произведениям в письменной форме по смыслу Закона об авторском праве, поскольку отчет содержит анализ и оценку совокупности информации и данных, отчет представлен в структурированной и логичной форме. Также суд посчитал, что отчет соответствует критерию оригинальности несмотря на то, что отчет был создан ИИ, он является результатом интеллектуального труда Tencent. Суд указал, что сотрудники Tencent выбрали и настроили алгоритмы ИИ, определили задачи, которые должен решить Dreamwriter, осуществляли контроль над процессом создания отчета и вносили необходимые корректировки⁵³.

---

⁵² China Laws Portal [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/2019-yue-0305-min-chu-14010> (дата обращения: 08.03.2025).

⁵³ China Laws Portal [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/2019-yue-0305-min-chu-14010> (дата обращения: 08.03.2025).

Таким образом, было признано, что ответчик действительно нарушил авторские права, разместив на своем сайте текст, сгенерированный системой ИИ, без разрешения ее владельца. Суд обязал ответчика выплатить штраф в размере 1500 юаней. Отметим, что непосредственно автором произведения судом было признано само юридическое лицо, не ИИ Dreamwriter. В этой части суд сохранил приверженность традиционной концепции авторства, используемой в Китае. По нашему мнению, данный подход отвечает принципам целесообразности и разумности и способствует более активному внедрению и использованию компаниями инноваций в процессе своей деятельности. Интересно, что это был первый случай в мире, когда результат деятельности искусственного интеллекта был признан судом объектом авторского права.

Таким образом, можно констатировать, что Китай в отличие от большинства других стран, пошел по пути защиты авторским правом произведений, создаваемых ИИ без существенного творческого вклада человека. В большинстве юрисдикций суды/бюро авторских прав анализируют и устанавливают существенность творческого вклада человека и в зависимости от этого принимают решение о регистрации авторских прав. Китай же придерживается подхода, что в целях развития инноваций, ускорения технического прогресса авторским правом должны быть защищены «творения» компьютеров в том числе.

Также интересно отметить, что Китай один из первых принял меры по борьбе с дезинформацией, возникающей вследствие использования искусственного интеллекта. А именно, Управление киберпространства Китая совместно с Министерством промышленности и информационных технологий, Министерством общественной безопасности и Национальным управлением радиовещания и телевидения разработало новые правила использования ИИ, в соответствии с которыми платформы и разработчики обязаны маркировать контент, создаваемый при помощи искусственного интеллекта. Предполагается осуществления маркировки двух типов: явная и

неявная. Явная маркировка представляет собой наличие текстовых или графических меток, водяных знаков. Неявная маркировка предполагает встраивание скрытых меток в метаданные. Данные требования вступают в силу 1 сентября 2025 года⁵⁴, будет интересно понаблюдать и проанализировать эффективность данного подхода в области регулирования применения технологий искусственного интеллекта.

С точки зрения патентного права, китайская правовая система придерживается схожего подхода в отношении объектов, созданных ИИ, что и авторское право. В Китае действует Закон о патентах Китайской Народной Республики в редакции 2020 года. Статья 6 данного закона предусматривает, что «за право на подачу заявки на патент на изобретение или полезную модель отвечает лицо, создавшее изобретение или полезную модель⁵⁵». Под «лицом» подразумевается физическое лицо или организация (юридическое лицо), но не ИИ. В настоящий момент искусственный интеллект рассматривается как инструмент, с помощью которого может быть создан тот или иной объект. Если в процессе создания изобретения применялся искусственный интеллект, в патентной заявке указывается физическое/юридическое лицо, являющееся изобретателем, и подробно описываются действия лица, его вклад в создание произведения, среди возможных действий: формулирование технической проблемы, тестирование и доработка изобретения, контроль над процессом генерирования системой ИИ информации и др.

Таким образом, авторство и изобретательство, согласно действующему законодательству Китая, принадлежит физическим лицам или организациям. Системы ИИ рассматриваются как инструмент, помогающий в процессе создания изобретения, но не как самостоятельный субъект права. Тем не менее

---

⁵⁴ Официальный сайт РБК Life. Дата публикации: 14.03.2025. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/67d436329a79472f4fe5fbae> (дата обращения: 09.03.2025).

⁵⁵ Закон о патентах Китайской Народной Республики. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202010/a81c74a3351f448db2ca2ee7b93cb780.shtml> (дата обращения: 09.03.2025).

результаты деятельности ИИ признаются охраноспособными, что, представляется, весьма интересным опытом.

Глава 3. Трансформация российского права интеллектуальной собственности под влиянием развития ИИ

3.1 Правовой режим произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта

В 2016 году роман, написанный искусственным интеллектом, вышел в финал литературного конкурса. Речь идет о достижении японских ученых, которые лишь задав определенные параметры программе-ИИ (пол героев, направление сюжетной линии) получили полноценное структурированное произведение, написанное искусственным интеллектом с символическим названием «День, когда компьютер написал роман»⁵⁶.

Сейчас нейросети пишут стихи, рассказы, выигрывают конкурсы картин, фотографий и др. Такая направленность искусственного интеллекта на «генерирование креативного контента⁵⁷» порождает проблему квалификации результатов интеллектуальной деятельности ИИ с точки зрения права авторства. Как справедливо замечает Яни Ихалайнен: «существует пустое пространство между авторским правом и развивающейся сферой искусственного интеллекта. <...> кажется, что закон играет в догонялки, что ведёт к потенциально негативным результатам, при том, что быстрое развитие и внедрение искусственного интеллекта происходит в настоящий момент⁵⁸».

В соответствии с отечественным законодательством автором признается только тот гражданин, чьим творческим трудом создан конкретный результат интеллектуальной деятельности (п.1 ст. 1228 ГК РФ). Однако понятие и критерии творчества, творческой деятельности четко не сформулированы ни в законодательстве, ни в судебной практике. Как правило, творчество

---

⁵⁶ Olewitz C. A Japanese A.I. program just wrote a short novel, and it almost won a literary prize / Digital Trends. 2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.digitaltrends.com/cool-tech/japanese-ai-writes-novel-passes-first-round-nationnl-literary-prize/> (дата обращения: 15.03.2025).

⁵⁷ Богданов Д. Е. Правовой режим результатов, сгенерированных искусственным интеллектом: антропоцентризм vs. трансгуманизм в сфере права интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.206.1.032-053> (дата обращения: 02.04.2025)

⁵⁸ Ihalaenen J. Computer creativity: artificial intelligence and copyright [Компьютерное творчество: искусственный интеллект и авторское право] // Journal of Intellectual Property Law & Practice. 06.03.2018. С. 5.

понимается как «создание чего-либо нового, ранее не существовавшего⁵⁹», а основными критериями творчества считают новизну, неповторимость и оригинальность⁶⁰. С одной стороны, можно сказать, что и алгоритм искусственного интеллекта выдает что-то новое, ранее не существовавшее, но в то же время стоит учитывать важность субъективного подхода при определении понятия творчества, так, большинство исследователей отмечают, что произведение должно быть «тесно связано с личностью автора⁶¹», должно демонстрировать его индивидуальность. Согласимся с этим подходом, ведь, действительно, творческая деятельность – это процесс самовыражения автора, а результат творчества – это отражение разума и сознания автора, отражение его индивидуального жизненного опыта, в том числе эмоциональной составляющей, что присуще исключительно человеку.

Способен ли искусственный интеллект творить и самовыражаться и обладает ли он подобием личности? Очевидно, что на данный момент – нет. Поэтому в данной работе мы не будем останавливаться на вопросе правосубъектности ИИ, представляется, что на текущем этапе говорить об этом преждевременно, как минимум в силу того, что сегодня существует лишь, так называемый, слабый искусственный интеллект. Таким образом, в российском правовом порядке ИИ может признаваться лишь инструментом человека, соответственно авторские права будут принадлежать лицу, использующему ИИ в качестве помощника в своей творческой деятельности. Возникает вопрос, а должен ли человек, создавший творческое произведение с использованием ИИ обладать авторскими правами? Ведь в таком случае нельзя сказать, что произведение создано исключительно трудом этого человека, поскольку используемый автором ИИ предварительно обучался на большом объеме информации и вероятно, в основу выдаваемого системой ИИ

---

⁵⁹ Наумов В. Б., Тытюк Е.В. К вопросу о правовом статусе «творчества» искусственного интеллекта // Правоведение. 2018. Т. 62, № 3. С. 531–540.

⁶⁰ Малахова Н. Л., Присяжнюк Ю. П., Сперанская Ю. С. Результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом // Российский правовой журнал. 2020. № 2 (3). С. 57–65.

⁶¹ Шахназарова Э. А. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2 (32). С. 34–45. С 41.

ответа легли чьи-то произведения, что-то было позаимствовано и установить, что именно и в каком объеме было позаимствовано, не представляется возможным. В связи с этим возникает вопрос, а справедливо ли наделение авторскими правами лицо, создавшее таким образом (с учетом наличия проблемы «черного ящика ИИ», случайности результатов, выдаваемых ИИ)? Или же в данном случае целесообразно применить правовой режим общественного достояния? По мнению автора, несмотря на использование человеком при создании произведения «усилий» ИИ, такие произведения должны подлежать правовой охране при соблюдении необходимых условий. Поскольку, во-первых, не стоит забывать, что и человек творит не в вакууме, в процессе творчества человек в любом случае опирается на свой личный опыт, использует информацию, которую он воспринял из внешнего мира. В этом смысле в творческой деятельности человека в каком-то смысле тоже есть «черный ящик», так как не всегда понятно, отталкиваясь от какого именно элемента своего жизненного опыта, человек сгенерировал ту или иную мысль, идею, возможно он несознательно скопировал что-то услышанное/увиденное ранее. В подтверждение этого тезиса вспомним философию Платона, по мнению которого, любое искусство является имитацией чего-то существовавшего ранее. Кроме того, предоставление правовой охраны произведениям, созданным с использованием искусственного интеллекта, целесообразно и с точки зрения экономического интереса, и с точки зрения стимулирования развития технологий.

Таким образом, отстаивая позицию, что произведения, созданные при помощи искусственного интеллекта, должны обладать правовой охраной, автором предлагается разграничивать две ситуации:

1. Человек своей творческой деятельностью создает произведение, искусственный интеллект оказывает вспомогательную функцию (поиск информации, выбор издания для публикации, генерирование референсов и др.). При этом необходимо наличие существенного творческого вклада человека.

2. Творческий вклад человека либо отсутствует полностью, либо выражен незначительно. Произведение создано системой искусственного интеллекта, а человек выполнял преимущественно организационную функцию.

Разберем каждую из ситуаций подробнее. В первом случае, когда произведение создано творческой деятельностью человека, а ИИ осуществлял вспомогательную функцию, мы остаемся в привычных нам рамках режима авторского права. Автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано со всем комплексом соответствующих прав. Однако, в таком случае, при значительном использовании ИИ (например, ИИ предложил план работы или написал какую-то часть, которую после переработал человек; связал между собой отдельные части произведения), но с условием существенности творческого вклада самого человека, по мнению автора, необходима некоторая модификация правового режима таких произведений, а именно:

- Во-первых, необходимо специальное указание (маркировка) на то, что произведение создано с использованием искусственного интеллекта. Это позволит предотвратить введение в заблуждение последующих потребителей созданного произведения. Вспомним нашумевшую историю со студией Артемия Лебедева, которой больше года удавалось выдавать искусственный интеллект за реального дизайнера. За это время система ИИ – Николай Иронов – успела выполнить более двадцати коммерческих проектов. Заказчики проектов не догадывались о сущности «автора» получившихся работ. Введение на законодательном уровне обязанности маркировать произведения, созданные с использованием технологий ИИ, позволит избежать повторения подобных прецедентов. В этом ключе интересно обратить внимание на опыт Китая, где совсем недавно были введены нормы, регулирующие порядок маркировки контента, сгенерированного искусственным интеллектом. Так, Управление киберпространства

Китай совместно с Министерством промышленности и информационных технологий, Министерством общественной безопасности и Национальным управлением радиовещания и телевидения разработало новые правила, в соответствии с которыми разработчики и владельцы платформ должны информировать пользователей, что их сервисы создают контент с помощью искусственного интеллекта. Такой контент должен содержать скрытые метки в метаданных⁶². Такая мера позволит повысить прозрачность использования нейросетей.

Отметим, что искусственный интеллект не может признаваться соавтором по причине отсутствия правосубъектности искусственного интеллекта. Однако указание на то, что данная технология использовалась при создании того или иного объекта, может позволить разработчикам получить экономический эффект от использования, созданной ими нейросети (например, процент от извлеченной пользователем прибыли, полученной с использованием ИИ) и, как уже было отмечено ранее, позволит избежать введения в заблуждение потребителей информации.

- Следующий, логично вытекающий из предыдущего аспект – необходимость регистрации произведений, созданных с использованием «деятельности» ИИ, создание реестра таких произведений, чтобы любой пользователь мог обратиться к данному реестру и получить информацию относительно степени участия искусственного интеллекта в создание того или иного объекта. То есть в реестре должны быть указаны действия, выполненные системой ИИ, например, составление плана, редактирование текста, структурирование информации и др. Следовательно, необходимо также создание классификатора возможных действий и введение

---

⁶² Официальный сайт РБК Life. Дата публикации: 14.03.2025. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/67d436329a79472f4fe5fbc4> (дата обращения: 17.03.2025).

ответственности за уклонение от внесения данных в реестр, так как норма рекомендательного характера не принесет должного эффекта.

- Кроме того, для произведений такого рода необходимо установить меньший срок охраны по сравнению с произведениями, созданными исключительно человеческим трудом с целью предотвращения истощения творческого потенциала человечества

Стоит отметить, что подход, поддерживающий предоставление правовой охраны произведениям, созданным с использованием различных технических средств, уже достаточно давно укоренился в судебной практике. Так, пункт 80 Постановления Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. №10 гласит: «Творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств»⁶³. При этом в Постановлении отмечается, что «результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека, объектами авторского права не являются». Таким образом, для защиты авторским правом таких произведений возникает необходимость установления и доказывания наличия творческого вклада человека, и по мнению автора, для предоставления человеку авторских прав на такое произведение творческий вклад должен быть существенным.

Попробуем разобраться, как можно зафиксировать и оценить существенность творческого вклада человека в произведение, созданное с использованием искусственного интеллекта. Представляется возможным решение этой задачи при помощи технических средств, например, системы отслеживания изменений, которая позволит понять, какие действия человека и как именно влияли на процесс создания произведения, какие указания человека привели к каким изменениям, сколько усилий и времени было затрачено и пр. В этом ключе эффективным может быть использование технологии блокчейн для фиксации всех этапов работы над произведением и

---

⁶³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

подтверждения авторства человека. Блокчейн позволяет создавать неизменяемые записи о времени создания произведения и внесенных изменениях.

Важно, чтобы охране авторским правом подлежали произведения, созданные именно с существенным творческим вкладом, иначе высок риск обесценивания творческого труда человека и как следствие, истощение творческого потенциала человечества. Поскольку системы ИИ могут генерировать контент практически без остановки и в любых объемах, этот процесс не должен быть бесконтрольным. Важно, чтобы произведения, охраняемые авторским правом, отражали именно творческие возможности человека, его личный, в том числе эмоциональный, опыт.

Переходим ко второй, обозначенной выше ситуации – когда творческий вклад человека либо отсутствует полностью, либо несущественен, произведение создано искусственным интеллектом, а человек выполнял лишь организационные функции (например, выбор издания для публикации, подготовка к требованиям издания, оформление и др. – действия, не носящие творческого характера). Созданные таким путем произведения не подлежат защите авторским правом в силу положений статьи 1228 ГК РФ: «Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие <...>». С целью стимулирования развития технологий и предоставления правовой охраны произведениям, созданным вышеописанным образом, предлагается распространить режим смежных прав на такие произведения, а именно создать особую разновидность смежных прав: «право на результаты, созданные искусственным интеллектом без непосредственно творческого вклада человека, но под его руководством» и внести соответствующие изменения в статьи 1303, 1304 ГК РФ. Такой подход, во-первых, позволяет решить вопрос предоставления правовой защиты таким произведениям и их обладателям, и

во-вторых, соответствует сущности смежных прав. Про произведения, созданные искусственным интеллектом можно сказать, что при их создании используются другие творческие произведения (это происходит в процессе обучения программы искусственного интеллекта), что в целом характерно для смежных прав: «Авторское право связано с созданием произведений науки, литературы и искусства, а смежные права - с их использованием...»⁶⁴. В подтверждение предложенного подхода приведем характеристику смежных прав, сформулированную Л.Бентли и Б.Шерманом: «смежные права являются результатом технических или организационных усилий, а не индивидуального творчества, так что и права на них закрепляются не за человеком – творцом созданного им произведения, а за юридическим или физическим лицом, взявшим на себя финансовую или организационную ответственность за производство культурного продукта⁶⁵». Действительно, суждение о том, что право должно закрепляться не за самим человеком как творцом в силу отсутствия творческого вклада, а за физическим лицом, обеспечивающим больше технический, организационный нежели творческий вклад в создание произведения, соответствует сущности создаваемых ИИ произведений.

Таким образом, предлагается установить правовой режим, сходный с режимом фонограмм, требование о наличии творческого вклада в создание которых, не предъявляется, так как процесс их создания носит организационный характер. То есть, если мы говорим о полном отсутствии именно творческого вклада человека в создание произведения, человек в любом случае осуществляет интеллектуальную деятельность (например, проверка результата деятельности ИИ, придание результатам этой деятельности надлежащей формы), тем самым вносит свой вклад в создание произведения, пусть в большей степени и организационный, что открывает путь к использованию режима смежных прав.

---

⁶⁴ Гражданское право: учебник: в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. С. 293.

⁶⁵ Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: Авторское право / пер. с англ. под ред. А. П. Сергеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 63–64.

Таким образом, по мнению автора, уникальность и ценность тех результатов интеллектуальной деятельности, которые были созданы при помощи искусственного интеллекта, нельзя оставлять вне правовой охраны. Отказ от предоставления таким объектам правовой защиты способен не только затормозить развитие авторского права и системы интеллектуальной собственности в условиях стремительной цифровизации, но и существенно замедлить прогресс технологического развития, снизив мотивацию субъектов права к инвестициям и разработке новых ИИ-решений.

В связи с этим предлагается использовать два правовых режима охраны таких произведений:

1. Режим авторского права с определенными особенностями для произведений, созданных творческой деятельностью человека с использованием ИИ в качестве инструмента.
2. Режим смежных прав для произведений, созданных ИИ в отсутствие творческого вклада человека, но с приложением его организационных усилий.

3.2. Патентование изобретений, созданных с участием искусственного интеллекта

Сегодня технологии искусственного интеллекта активно внедряются как в нашу повседневную жизнь, так и в научную деятельность, приводя к необходимости пересмотра многих правовых инструментов регулирования общественных отношений. Значительной трансформации подвержено право интеллектуальной собственности, в частности развитие технологий искусственного интеллекта бросает существенные вызовы и патентному законодательству. Однако, интересно, что зачастую патентное законодательство оказывается несколько в тени. Обсуждения, научные дискуссии часто касаются преимущественно авторского права. Может складываться ложное впечатление, что результаты использования искусственного интеллекта охватывают только тексты, аудиозаписи, картины и пр. Тем не менее не стоит забывать про создание при помощи искусственного интеллекта и объектов технического творчества.

Использование искусственного интеллекта при создании новых технических разработок стало привычным инструментом, зачастую ИИ применяется, например, при необходимости перебора значительного количества вариантов или генерировании возможных решений. В литературе бытует мнение, что «патенты на изобретения, созданные при помощи ИИ, выдавались по меньшей мере начиная с 80-х годов прошлого столетия, но никто никогда не раскрывал роли ИИ в соответствующих патентных заявках⁶⁶». Представляется, нецелесообразным подход, при котором реальный создатель изобретения остается неизвестным и отсутствует понимание сущности вклада, внесенного в создание изобретения лицом, указанным в заявке. Это неверно не с точки зрения защиты «интересов» искусственного интеллекта - нет, поскольку у искусственного интеллекта не может быть своих интересов в силу отсутствия у него правоспособности, а

---

⁶⁶ Эбботт Р. Проект «Искусственный изобретатель» // Журнал ВОИС. № 6. 2019.

неверно по отношению к другим изобретателям, создавшим ту или иную работу исключительно собственным интеллектуальным трудом. Согласимся с мнением С. Талера, которое он изложил в одном из своих исков: «В настоящее время люди заявляют об авторстве на изобретения, созданные автономными машинами, при обстоятельствах, в которых они не действовали в качестве изобретателей. Это принципиально неверно и ослабляет моральное обоснование существования патентов, позволяя людям присваивать работу машин, что не является несправедливым по отношению к машинам, которые не имеют интереса в признании. Однако это несправедливо по отношению к людям-изобретателям, поскольку обесценивает их достижения за счет изменения и уменьшения значения авторства⁶⁷».

Однако существенным все же остается вопрос, а могут ли изобретения, созданные при помощи искусственного интеллекта быть патентоспособными? Соответствуют ли они условиям патентоспособности, предъявляемым патентным законодательством РФ? В соответствии со ст. 1350 ГК «Изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо». Разберем каждый из критериев отдельно.

С одной стороны, можно подумать, что с выполнением условия новизны существенных проблем не возникает: системы ИИ успешно предлагают новые решения, новизну которых можно проверить техническим путем. Однако, с другой стороны, есть позиция, что ИИ в принципе не способен на создание чего-то нового, все решения, которые выдает система искусственного интеллекта, являются лишь компиляцией информации, заложенной в нее человеком при обучении, поэтому творчества, создания чего-то нового не происходит. Как пишет В. Л. Энтин «искусственный интеллект (робот), опираясь на собранную информацию, может создать только компиляцию, но

---

⁶⁷ Thaler v. Comptroller General of Patents Trade Marks and Designs [2021] EWCA Civ. 1374 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2021-0201> (дата обращения: 29.03.2025).

не способен на творческую обработку сведений⁶⁸». Однако с этим утверждением можно поспорить, ведь мы все понимаем, что и человек не творит в вакууме, человек так же использует знания, полученные им ранее в процессе своего обучения, в процессе жизнедеятельности. Таким образом, по нашему мнению, удачная компиляция, усложнение и усовершенствование существующей информации искусственным интеллектом могут отвечать критерию новизны. Как отмечается в учебнике «Право интеллектуальной собственности» (под ред. Л.А. Новоселовой): «изобретение может состоять в усовершенствовании давно созданных изобретателями и широко применяемых объектов техники (продуктов и способов в соответствии с терминологией патентного права)⁶⁹».

Следующий критерий – критерий промышленной применимости. Про это условие можно сказать, что его выполнение существенно не связано с тем, каким образом создается изобретение. Выполнение данного условия легко проверить на практике, поняв, как именно то или иное изобретение может быть использовано, например, в сельском хозяйстве, промышленности и других сферах, оценив изобретение на предмет того, не является ли оно оторванной от жизни конструкцией, не имеющей возможности реального применения.

Сложности возникают со следующим критерием – критерием изобретательского уровня. Данный критерий введен с целью исключить охрану очевидных и (или) малозначительных технических решений. В литературе данный критерий характеризуется следующим образом: «данное условие призвано с наибольшей степенью объективности решить проблему отграничения нового технического решения, имеющего творческий характер, от прочих конструкторских и проектных решений и, кроме того, выявить своеобразную дистанцию между изобретательским предложением и

---

⁶⁸ Энтин В. Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М., 2017.

⁶⁹ Право интеллектуальной собственности: учебник / О. Л. Алексеева, А.С. Ворожечич, О.С. Гринь; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2019. Т. 4: Патентное право. 659 с.

существующим на данный момент времени уровнем техники⁷⁰». Таким образом, за счет этого критерия обеспечивается исключение возможности предоставления охраны объектам, не несущим в себе никакой существенной ценности для общества. При использовании в создании изобретения искусственного интеллекта возникают сложности при оценке «неочевидности» того или иного изобретения. В силу того, что системы ИИ обучены на определенных массивах данных, запрограммированы для достижения определенных целей, возникает вопрос, а может ли решение, предложенное системой ИИ считаться «неочевидным» и как это надлежит оценивать? Исходя из тех же критериев, которые используются для оценки продуктов человеческой деятельности или должны быть предложены другие критерии оценки? При ответе на этот вопрос стоит учитывать, что ИИ способен работать с гораздо большим объемом информации в более короткий срок, чем человек. В связи с этим применение к продуктам «деятельности» ИИ тех же критериев, что и к изобретениям человека может повлечь значительное упрощение патентования, так как позволит предоставлять охрану решениям, которые могут быть без особого труда и временных затрат получены человеком, имеющим доступ к определенной системе ИИ. Последствия подобного подхода очень точно были охарактеризованы Верховным судом США: «предоставление патентной охраны решениям, создающимся в ходе обычной деятельности без реальных инноваций, замедляет прогресс и может лишить предшествующие изобретения их ценности или полезности⁷¹». Наличие избыточного количества запатентованных изобретений может привести к подавлению развития технологий и экономической активности в целом, так как от желающих работать в той или иной области будет требоваться чрезмерное количество лицензий, получение которых предполагает финансовые и временные затраты. Есть и другая крайность – позиция, что продукты «деятельности» искусственного интеллекта в принципе

---

⁷⁰ Городов О.А. Право промышленной собственности: Учебник. М.: Статут, 2011. С. 142.

⁷¹ KSR Int'l Co. v. Teleflex Inc., 550 U.S. 398, 402 (2007) [Электронный ресурс] // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/550/398/> (дата обращения: 02.04.2025).

не должны подлежать защите патентным правом. Такой подход был намечен американской судебной практикой, в деле «Bilsk v. Kappos» судом была высказана позиция, что «компьютерные программы не защищаются патентом, поскольку то, что они создают, представляет собой результат механической деятельности, а не изобретательской⁷²». Представляется, что, формулируя общие подходы к решению того или иного вопроса стоит избегать любых крайностей. В данной ситуации исключение продуктов «деятельности» ИИ из-под патентной охраны может повлечь торможение развития этой сферы технологий. Предоставление же возможности регистрации патентов на изобретения, созданные ИИ, без учета специфики «деятельности» искусственного интеллекта (скорость обработки информации, возможность работы с огромными массивами данных) может повлечь обратный эффект – снижение изобретательской активности человека и как следствие, уменьшение человеческого потенциала в целом. Поэтому подходить к вопросу патентования изобретений, созданных с использованием искусственного интеллекта следует с осторожностью, пытаясь соблюсти баланс интересов, как с точки зрения развития технологий искусственного интеллекта, так и учитывая иные интересы, в том числе необходимость развития человеческого потенциала.

Таким образом, мы приходим к выводу, что однозначных препятствий для патентования изобретений, созданных искусственным интеллектом/ при помощи искусственного интеллекта, нет. В целом, к изобретениям, созданным с использованием ИИ применимы существующие критерии патентоспособности, однако возможна некоторая модификация существующих критериев, о чем будет сказано позднее. Возникает закономерный вопрос, кому принадлежит изобретение, созданное системой ИИ? Кто должен быть указан в заявке в качестве изобретателя? На сегодняшний день ответ на этот вопрос очевиден и однозначен. Отечественное

---

⁷² Bilsk v. Kappos, 561 U.S. 593 (2010). [Электронный ресурс] // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/561/593/> (дата обращения: 04.04.2025).

законодательство допускает в качестве изобретателя исключительно человека – физическое лицо (ст. 1347 ГК РФ: «Автором изобретения, полезной модели или промышленного образца признается гражданин, творческим трудом которого создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности»). И на сегодняшний день такой подход представляется единственно верным, как минимум в силу того, что ИИ не является субъектом права.

Тем не менее, по мнению автора, в случае использования при создании изобретения технологий ИИ, в правовом режиме такого рода изобретений должны быть предусмотрены некоторые особенности, а именно, на законодательном уровне необходимо ввести обязанность указывать в патентной заявке систему ИИ в случае, если она использовалась при создании изобретения, и описывать задачи, для решения которых использовалась нейросеть. Подобные примеры уже есть в нашей действительности, так, в 2021 году Сбербанк зарегистрировал в Роспатенте компьютерную программу, созданную при помощи искусственного интеллекта. Программа внесена в Реестр программ для ЭВМ, регистрационный номер — 2021661571. Разработкой программы Artificial Vision («Искусственное зрение»), имитирующей зрительную функцию человеческого организма, занималась команда Sber AI. Команда разработчиков обучила нейросеть, которая в дальнейшем самостоятельно под контролем разработчиков написала программный код на C++ и Java для Artificial Vision. В качестве авторов изобретения в патенте указаны люди – сотрудники Сбора, разработчики, но в реферате свидетельства отмечено, что «программа создана посредством нейросети ruGPT-3 (нейросеть использовалась как инструмент, позволяющий создать программу)⁷³». Представляется целесообразным сделать такой подход к регистрации изобретений, созданных с использованием ИИ, общим правилом на законодательном уровне. Это позволит избежать введения в

---

⁷³ Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности URL: https://fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=EVM&DocNumber=2021661571&TypeFile=html (дата обращения: 09.04.2025).

заблуждение заинтересованных лиц и обеспечить соблюдение баланса интересов разных сторон правоотношений. При этом с дальнейшим развитием технологий и ростом количества случаев использования ИИ в качестве инструмента при разработке изобретений, вероятно, потребуется пересмотр существующих критериев патентоспособности и создание отдельного правового режима для объектов, созданных со значительным участием искусственного интеллекта.

Таким образом, в условиях стремительного развития технологий ИИ российская система патентного права сталкивается с необходимостью адаптации к новым реалиям. Отсутствие на сегодняшний день чётких правовых механизмов регулирования вопросов авторства и патентоспособности изобретений, созданных с участием ИИ, может затруднить защиту прав на такие результаты интеллектуальной деятельности и замедлить инновационное развитие в стране, что, безусловно, является проблемой, требующей незамедлительного решения. Вместе с тем, при решении вопроса о реформировании патентного права в России, в текущих реалиях представляется целесообразным остаться в рамках существующего правового режима патентных прав, добавив лишь некоторые нюансы в существующее правовое регулирование, а именно:

- установить обязательность указания в патентной заявке на использование при разработке изобретения систем ИИ с указанием роли ИИ в процессе изобретательской деятельности.
- ввести юридическую ответственность за невыполнение данного требования, так как рекомендательная норма в этом случае не будет эффективной.
- разработать классификатор возможных задач, решение которых было возложено на систему ИИ в процессе разработки технического решения с целью облегчить процесс регистрации изобретений, созданных с участием ИИ.

Заключение

По результатам настоящего исследования автор приходит к выводу, что стремительное развитие искусственного интеллекта оказывает существенное влияние на право интеллектуальной собственности и ставит ряд принципиальных вопросов, требующих разрешения на законодательном уровне. Основная правовая проблема, выявленная в процессе исследования заключается в том, что искусственный интеллект сегодня способен генерировать результаты, соответствующие критериям объектов, подпадающих под охрану права интеллектуальной собственности (новизна, творческий характер, оригинальность и др.), но при этом искусственный интеллект не является субъектом права и на текущий момент существенные основания для наделения ИИ правосубъектностью отсутствуют. Это противоречие создаёт правовой вакуум, не позволяющий эффективно регулировать использование таких объектов и защищать интересы вовлечённых в процесс сторон.

Теоретические выводы данной работы подтверждают, что современные системы искусственного интеллекта способны создавать объекты, обладающие признаками оригинальности и новизны, традиционно присущими охраняемым результатам интеллектуальной деятельности. Однако в подавляющем большинстве национальных правовых порядков действует антропоцентричная модель, согласно которой автором или изобретателем может быть признано исключительно физическое лицо, что допускает существование неопределенности относительно правового режима объектов, созданных с использованием ИИ.

В российской правовой действительности также сохраняется данный подход, не допускающий правоспособности ИИ и не предоставляющий самостоятельной охраны результатам, созданным без участия человека. Однако объекты, созданные человеком, но при помощи искусственного интеллекта, подлежат правовой охране. В связи с чем возникает вопрос, каким должен быть вклад человека в создание произведения, чтобы он считался

существенным и обеспечивал возможность лица признаваться автором/изобретателем данного произведения.

Практические выводы, логично вытекающие из теоретической проблематики, заключаются в следующем:

Уникальность и ценность тех результатов интеллектуальной деятельности, которые были созданы при помощи искусственного интеллекта, нельзя оставлять вне правовой охраны. Отказ от предоставления таким объектам правовой защиты способен не только затормозить развитие системы интеллектуальной собственности в условиях стремительной цифровизации, но и существенно замедлить прогресс технологического развития, снизив мотивацию субъектов права к инвестициям и разработке новых ИИ-решений.

В связи с этим предлагается использовать два правовых режима охраны таких произведений с точки зрения авторских и смежных прав:

1. Режим авторского права с определенными особенностями для произведений, созданных творческой деятельностью человека с использованием ИИ в качестве инструмента, а именно:
  - Необходимо ввести обязанность маркировать произведения, созданные с использованием искусственного интеллекта. Это позволит предотвратить введение в заблуждение последующих потребителей такого произведения.
  - Необходимость регистрации произведений, созданных с использованием «деятельности» ИИ, создание реестра таких произведений, чтобы любой пользователь мог обратиться к данному реестру и получить информацию относительно степени участия искусственного интеллекта в создании того или иного объекта.
  - Необходимо установить меньший срок охраны по сравнению с произведениями, созданными исключительно человеческим трудом с целью предотвращения истощения творческого потенциала человечества.

- Необходимо законодательно закрепить критерии определения существенности творческого вклада человека при создании объектов с использованием ИИ. Фиксация существенности творческого вклада человека возможна при помощи технических средств, например системы отслеживания изменений, которая позволит понять, какие действия человека и как именно влияли на процесс создания произведения, какие указания человека привели к каким изменениям, сколько усилий и времени было затрачено и пр. В этом ключе эффективным может быть использование технологии блокчейн.

2. Режим смежных прав для произведений, созданных ИИ в отсутствие творческого вклада человека, но с приложением его организационных усилий. Предлагается установить правовой режим, сходный с режимом фонограмм, требование о наличии творческого вклада в создание которых, не предъявляется, так как процесс их создания носит организационный характер. Такой подход, во-первых, позволяет решить вопрос предоставления правовой защиты таким произведениям и их обладателям, и во-вторых, соответствует сущности смежных прав.

С точки зрения патентного законодательства, автор приходит к выводу, что однозначных препятствий для патентования изобретений, созданных искусственным интеллектом/при помощи искусственного интеллекта, нет. В целом, к изобретениям, созданным с использованием ИИ применимы существующие критерии патентоспособности, однако необходима некоторая модификация существующего правового регулирования, а именно, необходимо:

- установить обязательность указания в патентной заявке на использование при разработке изобретения систем ИИ с указанием роли ИИ в процессе изобретательской деятельности.

- ввести юридическую ответственность за невыполнение данного требования, так как рекомендательная норма в этом случае не будет эффективной.
- разработать классификатор возможных задач, решение которых было возложено на систему ИИ в процессе разработки технического решения с целью облегчить процесс регистрации изобретений, созданных с участием ИИ.

Таким образом, стремительное развитие технологий ИИ требует не просто адаптации права интеллектуальной собственности, а существенного переосмысления, пересмотра существующих подходов и концепций. Задача представителей правовой науки, законодателя — найти баланс между сохранением базовых ценностей правовой системы и необходимостью реагировать на вызовы технологического прогресса, идти в ногу со временем. При этом важно учитывать интересы всех субъектов взаимодействия с искусственным интеллектом: разработчиков, пользователей, потребителей информации, государства.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22 июля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.
2. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 № 123-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 31 июля 2020г. № 258-ФЗ «Федеральный закон об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Перечень материалов судебной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Thaler v. Vidal, 43 F.4th 1207 (Fed. Cir. 2022). URL: <https://www.bitlaw.com/source/cases/patent/Thaler.html>.
3. Дело Nova Productions Ltd v Mazooma Games Ltd 2007 EWCA Civ 219. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2007/219.html>.

4. Дело Thaler v Comptroller-General of Patents, Designs and Trade Marks 2023. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2021-0209>.

Нормативные акты и литература на иностранном языке

1. Carlini N, Hayes J, Nasr M, Jagielski M, Schwag V, Tramèr F, Balle B, Ippolito D, Wallace E. Extracting training data from diffusion models. arXiv. 2023. P. 16.
2. Executive Order on Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence February 2019. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2019-02-14/pdf/2019-02544.pdf>.
3. Kieran Donovan, Esther Franks, Bianca Lee, Michelle Wong, Hui Xu China's New AI Regulations | Latham & Watkins LLP. JDSupra, № 3110, 2023. 25 P.
4. Europe reaches a deal on the world's first comprehensive AI rules // Associated Press Международное агентство информации и новостей. Дата публикации: 09.12.2023 URL: <https://apnews.com/article/ai-act-europe-regulation-59466a4d8fd3597b04542ef25831322c>.
5. Toby Walsh, First chess, then Jeopardy, Then Go. Now Poker too has fallen to AI, THE STRAITS TIMES, <http://www.straitstimes.com/opinion/first-chess-then-jeopardy-then-go-now-poker-too-has-fallen-to-ai>, <https://perma.cc/BC2K-5ECT>.
6. Bridy, «The Evolution of Authorship» 39 Colum. J. L. & Arts 395, 2016. C. 395–397.
7. See Matt McFarland, Google's Computers Are Creating Songs. Making Music May Never Be the Same, WASH. POST (June 6, 2016). URL: https://www.washingtonpost.com/news/innovations/wp/2016/06/06/googles-computers-are-creating-songs-making-music-may-never-be-the-same/?utm_term=.55226125405c.
8. Copyright Act of 1976 (17 U.S.C. § 102). URL: https://en.wikisource.org/wiki/Copyright_Act_of_1976.

9. «Compendium of U.S. Copyright Office Practices, Third Edition» (2017),
раздел 313.2 [Электронный ресурс] URL:
<https://www.copyright.gov/comp3/>.
10. Title 35 of the United States Code § 101. URL:
<https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35/101>.
11. Title 35 of the United States Code § 102. URL:
<https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35/102>.
12. Title 35 of the United States Code § 115. URL:
<https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35/115>.
13. Copyright, Designs and Patents Act 1988 - CDPA 1988. [Электронный
ресурс] URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents>.
14. Закон о патентах 1977 года (Patents Act 1977). [Электронный ресурс]
URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1977/37/contents>.
15. Закон об авторском праве Китайской Народной Республики, ст. 11
[Электронный ресурс] URL:
<https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21065>.
16. China Laws Portal [Электронный ресурс] URL:
<https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/2019-yue-0305-min-chu-14010>.
17. Закон о патентах Китайской Народной Республики. [Электронный
ресурс] URL:
<http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202010/a81c74a3351f448db2ca2ee7b93cb780.shtml>.
18. Olewitz C. A Japanese A.I. program just wrote a short novel, and it almost
won a literary prize / Digital Trends. 2016 [Электронный ресурс] // URL:
<https://www.digitaltrends.com/cool-tech/japanese-ai-writes-novel-passes-first-round-nationnl-literary-prize/>.
19. Ihalainen J. Computer creativity: artificial intelligence and copyright
[Компьютерное творчество: искусственный интеллект и авторское
право] // Journal of Intellectual Property Law & Practice. 06.03.2018. С. 5.

20. KSR Int'l Co. v. Teleflex Inc., 550 U.S. 398, 402 (2007) [Электронный ресурс] // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/550/398/>.
21. Bilsk v. Kappos, 561 U.S. 593 (2010). [Электронный ресурс] // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/561/593/>

Список использованной литературы

1. Искусственный интеллект / Хант Э. , Под ред. В. Л. Стефанюка. Москва: Мир, 1978. С. 33.
2. Может ли машина мыслить? / А. Тьюринг. Москва: ГИФМЛ, 1960. 112 с.
3. Марвин Минский Машина эмоций // перевод с английского В. Дегтярева, А. Курышева. AST Publishers, 2020. С. 59.
4. Круглов Д. В., Воротынская А. М., Поздеева Е. А. Влияние роботизации на рынок труда // Социологические аспекты управления и экономики. 2017.
5. Томашевский К. Л. 2020. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т.1. Вып.2. С. 404.
6. Крылов К. Д. 100-летие МОТ и прогнозы в сфере труда // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 11(63). С.54–64.
7. Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Зенин С. С., Лебедев В. А. Ключевые подходы к правовому регулированию использования систем искусственного интеллекта // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования, том 8, № 1 (29), С. 209–232.
8. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие . Нижний Новгород / Филипова И. А., 2020. С. 90.

9. Наумов В. Б., Тытюк Е.В. К вопросу о правовом статусе «творчества» искусственного интеллекта // Правоведение. 2018. Т. 62, № 3. С. 531–540.
10. Малахова Н. Л., Присяжнюк Ю. П., Сперанская Ю. С. Результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом // Российский правовой журнал. 2020. № 2 (3). С. 57–65.
11. Шахназарова Э. А. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2 (32). С. 34–45. С 41.
12. Гражданское право: учебник: в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. С. 293.
13. Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: Авторское право / пер. с англ. под ред. А. П. Сергеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 63–64.
14. Эбботт Р. Проект «Искусственный изобретатель» // Журнал ВОИС. № 6. 2019.
15. Энтин В. Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М., 2017.
16. Право интеллектуальной собственности: учебник / О. Л. Алексеева, А.С. Ворожеевич, О.С. Гринь; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2019. Т. 4: Патентное право. 659 с.
17. Городов О.А. Право промышленной собственности: Учебник. М.: Статут, 2011. С. 142.

Электронные ресурсы

1. Искусственный интеллект: понятие, типы, сферы применения, прогнозы на будущее. // Образовательный портал Geek Brains. Дата публикации: 19.04.2023. URL: <https://gb.ru/blog/iskusstvennyj-intellekt/>.

2. Google научила искусственный интеллект определять рак груди лучше врачей: электрон. журн. // Forbes. Дата публикации: 02.01.2020. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/karera-i-svoy-biznes/390629-google-nauchil-iskusstvennyy-intellekt-opredelyat-rak-grudi>.
3. Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. New York: Oxford University Press. URL: <https://global.oup.com/academic/product/superintelligence-9780199678112?cc=nl&lang=en&>.
4. Люди больше не нужны: роботы тоже займутся искусством. // Rb.ru деловое сми. Дата публикации: 22.03.2019. URL: <https://rb.ru/longread/ai-art/>.
5. Скарлетт Иоханссон подала в суд на приложение ИИ за незаконное использование образа: электрон. журн. // ТАСС Информационное агентство России. Дата публикации: 02.11.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19182371>.
6. Искусственный интеллект в цифрах и фактах. // Официальный сайт РБК. Дата публикации: 13.12.2023. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/657963559a79474dd4bc9b88>.
7. Официальный сайт консалтинговой компании McKinsey URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai>.
8. Национальный портал в сфере искусственного интеллекта. Регуляторика. URL: <https://ai.gov.ru/ai/regulatory/> (дата обращения: 20.12.2024).
9. PR Newswire Распространитель пресс-релизов: White house issues blueprint for an ai bill of rights: электрон. журн. URL: <https://www.wsj.com/articles/white-house-issues-blueprint-for-an-ai-bill-of-rights-11664921544>.

10. ИИ разложили по юридическим полочкам // Коммерсантъ Сетевое издание. Дата публикации: 10.12.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6394442>.
11. «Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence» [Электронный ресурс] URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2023/03/16/2023-05304/copyright-registration-guidance-works-containing-material-generated-by-artificial-intelligence>.
12. Официальный сайт газеты Financial Times URL: <https://www.ft.com/content/a10866ec-130d-40a3-b62a-978f1202129e> (дата обращения: 05.03.2025).
13. Официальный сайт РБК Life. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/67d436329a79472f4fe5fbea>.
14. Богданов Д. Е. Правовой режим результатов, сгенерированных искусственным интеллектом: антропоцентризм vs. трансгуманизм в сфере права интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.206.1.032-053>
15. Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности URL: https://fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=EVM&DocNumber=2021661571&TypeFile=html.

Иные источники

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».